

БЕЗ ДНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНТОН ПАНАРИН

Антон Панарин
Бездна. Том I
Серия «Бездна», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69690544

SelfPub; 2023

Аннотация

Я тихо-мирно жил, играл в теннис. Но потом припёрлась Бездна со своей Системой, разломами и зомбаками! Испоганили мне победу в турнире, да и меня едва не сожрали... За пару минут от человечества осталась лишь горстка выживших, остальные превратились в голодных тварей. Придётся существовать в этом аду. И выяснять, какого хрена тут творится...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	71
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Антон Панарин

Бездна. Том I

Глава 1

Удар противника был такой силы, что воздух пронзительно свистнул от скорости. Рывок в сторону! Отбил. Вот сволота! Человек напротив сменил хват. Будет крутить... Жух! Мячик полетел по дуге, коснулся кромки стола и резко ушёл влево.

Соперник уже праздновал победу, когда я нырнул за мячом. Поймав беглеца, подцепил его снизу, вернув на стол. Коснувшись поверхности, шарик с шелестом по ней покатился. Сравнялись!

Ну держись, тварь. Теперь моя подача. К званию мастера спорта по настольному теннису я шёл целых пять лет. И вот он – момент истины. Подаю любимый кручёный в левый угол! Да! Мяч бьётся о стол и, резко изменив траекторию, прыгает в противоположную от противника сторону.

Я веду. Так-так, теперь попробуем проброс под сетку. Как раз этот бородач встал далеко. Думает, бить буду. Ну удачи! Мяч в воздухе! Замах! Хер-р-рак! В глазах резко потемнело, и я со всей скоростью впечатался мордой в теннисный стол.

От удара тут же вскочил, потирая глаза. Темнота стала от-

ступать. Пытаясь проморгаться, обратил внимание, что все звуки куда-то пропали. Осталась только боль, что, пульсируя, разливалась по лицу.

Чемпионат страны, мать его, по настольному теннису! Но ударов мячика о стол не слышно, про болельщиков, вообще, молчу. Да, мы не футболисты и стадионов не собираем, но своих фанатов тоже хватает.

Через минуту зрение вернулось, а вместе с ним вылез и весь запас мата.

– Какого хера?! – раздражённо спросил я.

Голос отразился гулким эхом. Я стоял в центре какого-то оббитого металлом коридора. Странно: светло, но никаких ламп нет... Ещё эта непонятная дверь впереди...

Что-то мне это напоминает. В ужастиках любят такие приёмы. Открываешь дверь, а там тебя встречает маньяк с бензопилой или тип на трёхколёсном велике. Ладно, давайте сыграем в игру.

Подойдя к двери, потянулся к ручке и на секунду замер. Сталь начищена как зеркало. Я всмотрелся в своё отражение. На морде лица никаких ушибов не обнаружено. Правда, после встречи со столом всё ещё больно, так что если это не вирт, то боль закономерна.

Волосы коротко острижены, глаза голубые, волевые черты лица, на брови шрам, рост метр восемьдесят – всё на месте. Я даже в собственных шмотках: и майка спортивная, и шорты, и кроссовки.

Что ж это за место? Галлюцинация? Или сознание потерял от напряжения и сейчас просто сон вижу? Ладно, смысла гадать нет. Если сплю, то рано или поздно очнусь, а если поехала крыша – остаётся только наслаждаться предложенным безумием.

Потянув на себя ручку, попал в круглый зал, в центре которого парила ярко-жёлтая сфера. В воздухе пахло озоном, а обстановка напоминала декорации какого-то фантастического фильма.

Позади щёлкнула закрывшаяся дверь. Я обернулся и обнаружил стену из зелёного металла. Что касается входа в это странное место, то он как будто бы испарился.

[Выдача набора выживальщика для прохождения задания в зоне Б-0]

Испытуемый: Дмитрий Одинокоев.

Для получения случайного навыка коснитесь сферы.

Для получения случайного предмета коснитесь сферы.

Не теряя времени, подошёл к светящемуся шару и ответил ему леща. Нужно поскорее очнуться и забрать заветную медаль.

Получен навык [Выносливость (УР.1)] – скорость восстановления выносливости повышена (пассивный навык).

Получен предмет [Топорик мясника (УР.1)] – повышение силы на 5%.

Внимание! Получен бонус! Вы первый человек, активировавший сферу. В награду вы получаете дополнительный навык:

[Пламя (УР.1)] – вы можете зажечь огонь в ладони. Использование навыка расходует выносливость (активный навык).

В воздухе завис топор, каким орудуют на кухнях, разделывая мясо. Небольшой, с плоским лезвием. При желании таким можно и в теннис сыграть. Вооружившись железкой, решил побаловаться.

Выставил руку вперёд и, как только подумал о навыке, на ладони вспыхнул огонь. Ну как огонь – маленький оранжевый язычок, чуть ярче свечи. По коже разлилось тепло. Пламя не обжигало, но при том я совершенно точно понимал, что оно греет, горит и непонятно как держится на моей руке. Класс. С навыком повезло, конечно. Можно сигареты прикуривать. Вот только я не курю.

Сфера увеличилась в размерах, а после стекла чёрной жижей, из которой сформировалась дверь. Зрелище жутковатое, мда.

Естественно, дверь из чёрной жижи напрягла все мои инстинкты, но я разумно предположил, что ничего дурного со мной пока не случилось и если не воспользуюсь предложе-

нием, то отсюда точно не выйду.

Итак, если это было приглашение войти – оно сработало. Повернув ручку, заглянул в крошечную тьму. Казалось, свет, проникающий внутрь из текущего зала, просто пожирала темнота новой комнаты.

Выбор без выбора? Ну ладно, других дверей здесь всё равно нет. Шагнул вперёд и услышал, как за спиной что-то щёлкнуло.

[Общее задание]

Умиротворение тьмы.

Цель: Выжить и покинуть зону Б-0.

Награда: Жизнь.

Усмехнувшись, зажёг в ладони пламя. В радиусе десяти метров посветлело. Забавно! Навык, который посчитал мусором, мгновенно стал полезным. Надо бы аккуратнее двигаться, а то непонятно, чего от такого места можно ожидать.

Хоть я и старался идти тихо, шаги разносились во тьме гулким эхом. Такое же эхо я слышал, когда заехал в ипотечную квартиру. Голые стены, мебель отсутствует, и совершенно ничего не запрещает шуму расползаться во все уголки жилища.

По спине носились мурашки. Сознание подкидывало всякие опасности, которые в теории могли бы здесь притаиться. Отмахнувшись от паники, как от назойливой мухи, двинул

дальше в поисках выхода.

Пройдя сотню метров, уловил чьи-то шаги. Сперва решил, что вернулось эхо, но, остановившись, осознал: шаги принадлежат не мне. Да и ног, судя по звуку, намного больше, чем две.

– Есть кто живой? – спросил я у темноты.

В ответ мне раздалось протяжное «Хр-а-а-ар!».

Какого хрена? Тьма зарычала десятками глоток. Монстры? Мысль мне не понравилась. Я покрепче сжал топорик и отправился навстречу звуку.

Прежде чем глаза узрели шумную компанию, в нос ударил запах. Разложение. И что там? Впереди слышался хруст, а вместе с ним и скрежет. Эхо разнесло леденящие душу звуки по коридорам, но я стоял, сжимая ручку топорика и спокойно ожидая неизбежного.

Шаркающие движения сменились резвым спринтом. Мысленно подготовившись к худшему, я этого худшего совсем не ожидал.

Из черноты вывалилась толпа тварей, отдалённо напоминавших людей. Мёртвых, хорошенько так подгнивших людей. Осунувшиеся лица. Перекошенные, сочащиеся зелёной слезью, мерзко клацающие челюсти. Крючковатые пальцы с острыми когтями, что то судорожно сжимались, то разжимались. И нечеловеческие, горящие безумным голодом глаза.

Тело сработало быстрее разума. По привычке рубанул топором наотмашь, как ракеткой по мячу от настольного тен-

ниса. Восходящее движение ударило лезвием в переносицу зомби, развалив его череп на две половины.

Труп на всём ходу начал на меня заваливаться, но тут вспомнилось главное правило улиц: быстрые ноги пизды не получают!

Резко сместившись вправо, прихватил за затылок зомби, пытавшегося схватиться за мою одежду, и, оттолкнувшись от него, рванул куда глаза глядят. Пока проделывал этот финт, заметил, что из убитой твари выпал светящийся синим огнём.

Рука потянулась к нему на автомате, как будто ловила улетающий в аут мяч. Стоило коснуться огонька, как свечение тут же пропало.

К моему «счастью», зомбаков в помещении оказалось значительно больше, чем я думал. Протяжный рык доносился отовсюду. Уже через минуту вокруг поднялся топот, какой не смогли бы создать даже солдаты на строевой подготовке.

Из темноты вынырнула оскаленная пасть.

Хлясь!

Хлёстко ударил топором, высадив нападающему передние зубы. Извиняй, но стоматолога я тебе оплачивать не собираюсь.

Слева выпрыгнули сразу три фигуры. Резко затормозил, свернул чуть в сторону, а когда зомби пролетели мимо, снова рванул дальше.

Чёртов огонь в ладони на бегу сильно колыхался, выхва-

тывая слишком мало пространства. Вертеться приходилось как ужу на сковородке.

Впереди показался зелёный огонёк, зависший над выходом. Как только увидел, чутьё взвыло – туда! Задыхаясь от восторга, а может, и усталости, включил сверхзвуковую скорость и проморгал, когда под ноги мне бросился труп.

Когтистая лапа зацепила обувь, от чего я запнулся и покатился кубарем, оставив покойнику собственный кроссовок. Во время переката саданулся локтем, но это всяко лучше, чем стать закуской на празднике «жизни» этих ребят.

Единственное, что сейчас сильно волновало: в какую сторону открывается чёртова дверь? Если на меня, то, скорее всего, сдохну, не успев попасть внутрь.

Трупы оказались куда шустрее, чем показывали в фильмах. Я сумел выиграть фору, которую они запросто свели бы на нет за какие-то жалкие пару секунд.

Петли, чёртовых петель нет! Дверь открывалась от меня! УДАР С НОГИ!!! Дверь рывком распахнулась, впустив внутрь. Правда, был нюанс. В новом помещении отсутствовал пол, и моя тушка тут же рухнула в темноту, истошно голося: *от* Петли, чёртовых петель нет! Дверь открывалась от меня! УДАР С НОГИ!!! Дверь рывком распахнулась, впустив внутрь. Правда, был нюанс. В новом помещении отсутствовал пол, и моя тушка тут же рухнула в темноту, истошно голося:

– СУК-А-А-А-А-А!!!

Со всего размаха рубанувшись лбом в теннисный стол, плюхнулся на пятую точку в спортзале, где недавно боролся за золотую медаль.

«Что это было? Может, мне в воду колёса какие подмешали, чтобы проиграл в финале? Хотя, если и так, то глюки слишком реалистичные», – подумал я, рассматривая свою босую ногу. Кроссовок отсутствовал.

Потирая лоб, кое-как поднялся, увидев прекрасную картину. Абсолютно все зрители пребывали в отрубеве. Впрочем, как и участники соревнований. Пока озирался по сторонам, слева от меня продрал глаза лысый мужик немного за тридцать.

– Парень! Э-э-э... А что случилось? – обратился он ко мне, потому что больше людей в сознании не наблюдалось.

– Я бы тоже хотел знать. Что, отключился, да?

Лысый выглядел помято: недельной небритости морда с мешками под глазами. Мужик перепрыгнул через ограду и подошёл ко мне.

– Да, а потом ещё сон этот дурацкий, – поморщился он, потирая висок.

– Про зомби? – догадался я.

– Слышь, ты не пугай, а. Откуда знаешь, что мне снилось? – его глаза распахнулись от удивления.

– Мне тоже эта шиза снилась.

Разговор прервал извиняющийся кашель.

– Мужики, я, конечно, прошу прощения, но, может, есть у

кого телефон скорую вызвать? Это не нормально, когда такая толпа в ауте лежит, – позади меня поднялся засранец, что должен был пасть на моём пути к званию мастера спорта! Сучьей секунды не хватило!

К сожалению, ничего ему ответить я не успел. И люди на трибунах, и игроки стали приходить в себя. В зале было порядка трёхсот человек, но очнулась где-то пятая часть. Все напуганные, перешёптывающиеся и пытающиеся понять, что творится и что с этим делать.

Но многие уже очнулись. И это отличная новость! Фух, а я уж было решил, что какая-то дичь, и правда, случилась.

Закон Мёрфи сработал и здесь. Если может произойти что-то плохое – оно непременно произойдёт. Тела, до сих пор не пришедшие в сознание, выгнулись дугой, как будто пытались встать на мостик, не используя рук.

Впрочем, сложно использовать руки, когда их выламывает в разные стороны под неестественным углом. Вместе с этим припадные завопили, не жалея глоток. Крик был такой, что аж в ушах зазвенело.

Люди испуганно шарахнулись в стороны, не понимая, что происходит. Пара очнувшихся упали на колени, пытаясь помочь припадочным, которые сейчас не на шутку страдали.

– Ты как хочешь, а я в этой дичи участвовать не буду, – сообщил лысому за секунду до того, как страдальцы принялись харкать кровью.

Народ стоял, заворожённо уставившись на жуткую карти-

ну. Нет, какая-то магия в этом безумии всё-таки была. Фонтаны крови, поднимающиеся в небо, люди, бьющиеся в конвульсиях. Стоп, а люди ли?

Мужик лет сорока, с объёмной бицухой и тату на шее тщетно пытался привести в чувство женщину, которую терзали судороги. Пощёчины не помогали. Он взял её за грудки и крикнул: «Дыши медленно! У тебя истерика! Медленно дыши, говорю!» Мда, дядя совсем не знает азов первой помощи.

Однако медленное дыхание ей очень помогло. Оскалившись, дама схватила его за футболку и потянулась к шее. Раздался вопль ужасной боли. Хищно дёрнув головой назад, мадам выдрала кусок плоти. Мужик только успел сказать «ах ты сука!», а потом начал вбивать её в пол своими кулаками.

Следом за дамой «перекинулись» и остальные. Но всё это было где-то позади – я уже бежал по коридору к выходу. За спиной раздался чей-то истошный вопль, который моментально утонул в голодном рыке сотен глоток.

Услышав позади быстрые шаги, я обернулся. Мальчишка лет шестнадцати, с выступающими на шее чёрными венами, быстро меня нагонял. Сука! С пацаном-то я справлюсь в рукопашную, но шанс, что молотя ему по харе, влеплю по зубам и зараза попадёт в кровь, слишком велик.

Это, конечно, если от таких шизоидов можно заразиться. Проверять свою гипотезу желанием не горел, поэтому, распахнув ближайшую дверь с надписью «Тренажёрный зал»,

заскочил внутрь.

Закрывать на замок не успел. Голова зомби пролезла в щель и, кляцая зубами, жадно вгрызалась в воздух между нами. Хуже стало, когда эта тварь подключила руки. Когти тут же вцепились в футболку и потянули на себя.

Дверь заходила ходуном, обещая вот-вот открыться. Откуда в шестнадцатилетнем сопляке столько дури?

Осмотрев зал, заметил в метре от себя пятикилограммовый блин от штанги. Продолжая держать дверь, нащупал носком отверстие в блине и подтащил к себе. Одной рукой вцепился в ручку, а второй схватил лежащий у ног блин.

Подняв орудие, тут же рубанул им пацана по лбу. Кожа лопнула, по лицу его потекла густая кровь.

На секунду мой противник замешкался, и я, приоткрыв дверь, втащил его внутрь. Подножкой свалив пацана мордой в пол, для надёжности раз десять отоварил по затылку. На десятом ударе череп провалился.

Руки тряслись от волны адреналина, но тварь, что сильно порадовало, больше не шевелилась. Вскочив, схватил гриф от штанги и приспособил его как засов, запихнув между ручек двери.

Разглядывая растекающуюся красную лужу, поймал себя на мысли, что убить парнишку было просто. Да-да, ни капли сожалений. Либо он, либо я. Убивать страшно только в первый раз. А это, увы, далеко не первый мой опыт.

Нужно выбирать. Я подтащил скамью для жима к окну.

А там – весна. Красота. Почки распускаются, людей на улицах валом. Правда, они не гуляют, как обычно, а убегают от толпы озверевших зомби.

Охереть! Это что получается? Апокалипсис начался? Перед глазами всплыла надпись:

Поздравляю! Ты прошёл испытание и заслужил право на жизнь. Те, кто умер, проходя испытание, сейчас сами стали пожирателями, жаждущими мяса. Будь осторожен и не дай себя укусить, иначе станешь одним из них.

Оп-па! Выходит, в себя пришли только те, кто смог добраться до заветной двери. Ну и какого хрена тут происходит? Словно услышав мой вопрос, надпись сменилась:

А теперь поговорим о правилах игры.

Правило первое! Твари способны эволюционировать, пожирая плоть, так что будь осторожен и не оставляй друзей позади, это может тебе дорого стоить.

Второе правило! Всё родилось из бездны – туда же и вернётся. Повсюду будут появляться двери. Ты уже видел подобные во время инициации. Войдя внутрь, попадёшь в бездну. Пройди испытание, получи награду, и она поможет тебе выжить. И да! Рекомендую не игнорировать двери. Если испытание не будет пройдено, тьма вырвется наружу. А что случится потом, узнаешь сам. туда же и вернётся. Повсюду будут появляться двери. Ты уже видел подобные во время инициации. Войдя внутрь, попадёшь в бездну. Пройди испытание, получи награду, и она поможет тебе вы-

жить. И да! Рекомендую не игнорировать двери. Если испытание не будет пройдено, тьма вырвется наружу. А что случится потом, узнаешь сам.

Третье правило! Доберись до последнего этажа бездны, если хочешь узнать правду и спасти свой прогнивший мир.

Приятного вымирания.

Глава 2

Уведомление от Системы не столько пугало, сколько злило. Правила игры? Это по-твоему игра, сука? Заставить толпы убивать друг друга – игра? Если хозяин этого развлечения прячется на последнем этаже бездны – я найду и прикончу его, кем бы он там ни был. *Правила игры?* Уведомление от Системы не столько пугало, сколько злило. Правила игры? Это по-твоему игра, сука? Заставить толпы убивать друг друга – игра? Если хозяин этого развлечения прячется на последнем этаже бездны – я найду и прикончу его, кем бы он там ни был.

Со злости ковырнул босым пальцем одинокий кроссовок, стянув его. Так, пора успокоиться и собраться с мыслями. Без обуви носится по апрельской грязище от зомби – не вариант. Наступлю на стекло – и привет. Нужно искать замену.

У стенда с гантелями заметил набор гирь. Для вандализма хватит и шестнадцатикилограммовой. Схватив гирю, отправился в раздевалку. Хорошо, что она в самом зале.

Длинный ряд двухэтажных шкафчиков, по десять с каждой стороны. Сейчас посмотрим, чем тут можно прибахлиться. Размахнувшись, швырнул гирю в первый.

Хрясь!

Дверца сложилась пополам. Пусто. Ладно, продолжаем крушить.

Отбросив обломки очередной дверцы, извлёк берцы сорок третьего размера. Во, как раз идеально сядут. А что тут ещё? Кожаная косуха, нож-бабочка в кармане, телефон и электронный пропуск в музыкальную школу.

На фото пропуска красовался парень, которому недавно проломил голову. Судьба. Кому суждено умереть от блина, тот в речке никак не утонет. Дальнейшие поиски порадовали спортивными штанами и десятком ключей от квартир по неизвестным адресам.

Вернувшись в зал, приложил палец уже остывшего парня к считывателю на телефоне. Труба разблокировалась. На экране красовались обои из какого-то аниме сериала. Лис с девятью хвостами.

Открыл Ютуб. В подписках – некий Аристарх Квестов. Прямо сейчас он вёл прямую трансляцию, точнее, транслировал в прямой эфир собственный некролог. Измазанный кровью и соплями, мужик откровенно рыдал, сидя в шкафу, в который ломились зомби.

Блогер прощался с миром, умолял спасти его и пискляво проклинал этот день. Так, а что там федеральные каналы?

В студии восседал подпитый ведущий, что дрожащим голосом вещал, как спятили все вокруг. А через минуту в кадр ворвалась толпа трупов.

Похоже, писец настал повсюду. Забугорные стримеры показывают то же самое. Мэт с разрушительного ранчо тестил новую винтовку, когда его оператор обратился. В прямом

эфире американец отстрелил ему голову, а теперь пытался убедить зрителей, что это была самооборона.

Порывшись в настройках телефона, сменил владельца, привязав устройство к своему отпечатку. Мобила ой как нужна, но носить в кармане чей-то отрубленный палец. Б-р-р... Жаль, моё барахло осталось на первом этаже. Туда, пожалуй, соваться не стану. Как-то не хочется оказаться тем самым идиотом, что подох из-за трубки и пары тряпок.

Переодеваясь, пытался хоть как-то переварить происходящее. В принципе всё ясно: апокалипсис ворвался в каждый дом и жизнь больше прежней не будет. Надо приспособливаться, а заодно понять, как отсюда выбраться. А ещё кое-что попробовать. Статистика! Стата! Характеристики! Опции! Настройки! Инвентарь!

Последнее сработало. Перед глазами возник прямоугольник, состоящий из десяти ячеек. В одной ячейке лежал знакомый мне топор, а вот в другой светился предмет похожий на огонёк, которого я успел коснуться, уворачиваясь от обравившихся.

Стоило на нём сконцентрироваться – и появился блок с информацией:

[Частица эфира]

Количество: 1.

Свойство: позволяет улучшить любой навык. Можно передать другому выжившему, либо выбросить.

Определено полезная штука. И благодаря описанию по-

нятно, как вызвать новый блок с информацией. Навыки!

Пассивные навыки:

[Выносливость (УР.1)] – для повышения уровня необходима 1 частица эфира.

Активные навыки:

[Пламя (УР.1)] – для повышения уровня необходима 1 частица эфира.

Ага, интересно. Повышение уровня пламени никакой пользы не даст. Разве что смогу освещать большую площадь, либо разогревать в ладони еду. А вот выносливость в новом мире – штука незаменимая. *пламени* Ага, интересно. Повышение уровня пламени никакой пользы не даст. Разве что смогу освещать большую площадь, либо разогревать в ладони еду. А вот выносливость в новом мире – штука незаменимая.

Желаете улучшить навык?

Конечно да!

Навык улучшен [Выносливость (УР.2)].

Из инвентаря исчезла частица эфира, навык повысился, но тело не ощущало никаких изменений. Надо же, думал, будет корёжить от боли, как в большинстве книг жанра реал-РПГ. Ого, следующее повышение навыка стоит уже три частицы. Дороговато!

Сконцентрировался на топорике – и пальцы тут же сжали гладкую рукоять. Ага, тот самый топор, даже запёкшаяся кровь осталась. В сухом остатке имеется один топор и руч-

ная зажигалка в виде навыка. Негусто.

Шкалы опыта не заметил, а потому решил протестировать свою гипотезу. Медленно приблизился к двери и приложил ухо. В коридоре тихо. Видимо, трупы доели бедолагу и разбрелись по комплексу. Убрав гриф от штанги, открыл дверь.

Выглянув в коридор, принялся лупить топориком по стене, чтобы привлечь внимание. Справа послышался шорох, сменившийся скрежетом. Выпучив глаза, ко мне стартанула тётка с разорванной глоткой.

Когда она оказалась в метре от меня, резко нырнул обратно, от чего зомби, недоумевая, пролетела мимо. Кафель начищен отлично, а ноги дамочки измазаны свежей кровью. Вот и хорошо: тормозной путь увеличится вдвое.

Проскользив на пятках и потеряв равновесие, зомби гулко стукнулось затылком об пол. Догнав вечно голодную глотку, рубанул топором промеж глаз.

Хрусь!

Череп треснул, но двигательная активность у мадам осталась. Извиваясь как змея, она то и дело разевала пасть, заполняя пространство истошным воем.

Лезвие топора застряло у неё во лбу. Часть острия раскрошила верхнюю челюсть, и язык её разделился надвое. Выглядит отвратно.

Тварь резким движением перевернулась на живот, вырвав у меня топор. Упав на брюхо, она выставила руки, чтобы подняться, но не успела. Моя нога, облачённая в бегунок, ударила

сверху.

С чавкающим звуком черепушка врезалась в кафель. Лезвие вошло ещё глубже, а мертвец наконец затих.

Со всех сторон нарастал топот, крики приближались. Пинком перевернул тварь обратно и выдернул топор, после чего тут же вернулся в спортзал.

Забаррикадив вход, привалился к двери, «наслаждаясь» скрежетом когтей с той стороны. К сожалению, опыт за зомби не начисляют. Да и эфир, судя по всему, выпадает не с каждой твари. А может, и вовсе валится только в этих странных дверях. В Бездне. Кажется, в новом мире именно эти синие огоньки и станут залогом выживания. Нужно достать их побольше. Разобраться бы ещё в принципе выпадения.

Ладно, к этому вернусь позже. По крайней мере, здесь безопасно. Подойдя к окну, раскрыл его настежь и перевалился через подоконник. Пятый этаж. Если пройти по карнизу, можно добраться до пожарной лестницы и спуститься на крышу пристройки на уровне второго этажа.

А дальше – на парковку. Вон там желтеет школьный автобус, внутри бьётся лбом о стекло водитель. Наверное, тоже обратился. Можно поехать и на моей колыхаге, но у автобуса тоннаж будет побольше, а значит, и мертвяков смогу давить, как тараканов.

Пока искал пути отхода, вдали раздались выстрелы. Менты? Или кто-то из выживших уже рванул запасаться стволами? Ответ не заставил себя ждать.

По дороге пронёсся чёрный «Лендровер», из люка торчала бритоголовая физиономия. Гаркнув «Жизнь ворами!», лысый поливал свинцом по трупам, пытавшимся догнать его корыто.

А вот это плохо. Всё «напыление» человечности смыло парой сообщений от Системы. Теперь всякие маргиналы выползут на свет божий и попытаются урвать кусок пожирнее. Говорили, в девяностых было хреново? Сейчас будет ещё хуже.

Я рухнул на прорезиненный коврик и попытался заснуть, но, к сожалению, не удалось. Рычание зомби заставляло то и дело вздрагивать, хватаясь за топор.

На улице стемнело. Изначально я рассчитывал, что темнота скроет меня от трупов, поджидающих своих жертв, но шум стрельбы, раздающийся отовсюду, недвусмысленно намекал: люди сейчас куда опаснее.

Хотя, что отморозку с меня взять? Кроме жизни, пожалуй, нечего. Впрочем, если наткнуться на параноика, он прикончит тебя без веских причин. Так, на всякий случай.

По спине прошёлся сквозняк, а лампочка, освещавшая комнату, заморгала, собираясь вот-вот потухнуть.

Повернул голову направо и увидел, как из парня, которому совсем недавно проломил череп, сочится чёрная жижа. Гадость, напоминающая гуталин, тонкими струйками ползла к окну. Когда жижа достигла стены, она просто потекла вверх. Притяжение? Нет, не слышали.

Жижка вытекла в открытое окно и направилась дальше по стеклу. На крышу, что ли? В памяти всплыла фраза о том, что всё вышло из Бездны и вернётся туда же. Неужели гуталин течёт, куда я думаю?

Планы мгновенно поменялись. Вместо того, чтобы спуститься на парковку, пробежал по карнизу и полез вверх по пожарной лестнице.

Поднявшись, тут же наткнулся взглядом на ворох кондиционеров. За ними виднелась одиноко стоящая дверь, вокруг которой скопилась чёрная лужа.

Осмотревшись, заметил, как на крышу с противоположной стороны поднялись ещё двое. Спрятался за кондиционерами, решив отложить знакомство до выяснения личностей выживших.

– Саня, я тебе говорил, что тут дверь будет! – ликующим фальцетом пищал парень.

– Ну и чё? Ты туда лезть, что ли, собрался? – собеседник радости не испытывал и выглядел настороженным.

– А хера нет-то? Там навыки дают, предметы! Это ж как в диавле! Щас качнёмся – и пойдёт лютый нагиб!

– Игорян, ты в игры переиграл? Какой нагиб, твою мать!?! У нас половину команды только что сожрали, причём наши же! Миру пиздец! – оптимизм явно взбесил товарища, и тот гаркнул басом, разнёсшимся по округе.

– Ну это ведь не означает, что нам не нужно качаться. Это, в конце концов, единственный способ, чтобы вписаться в но-

вый мир! – не унимался писклявый.

Аккуратно выглянув из-за угла, увидел двух парней. Лет двадцать на вид. У одного в руке молоток, у второго – копье. Молотобоец оказался невысоким – метр шестьдесят от силы. Портрет дополняли оттопыренные уши и очки с диоптриями. Собственно, это и был излучатель оптимизма.

Кореш его был под метр восемьдесят. Длинные волосы, широкие плечи. Выглядят как обычные студенты, на отморзков не тянут, особенно не вызывал опасений оптимист. Пойду знакомиться.

– Привет, – явил себя любимого, выходя из-за укрытия.

– Кто тут!? – взвизгнул очкарик, спрятавшись за своим рослым другом. Стало сразу понятно, за чей счёт владелец молотка решил качаться.

Волосатый тут же выставил копье, готовясь отразить нападение. Кровь на наконечнике присутствует, значит, завалить пару зомби явно успел.

– Спокойно. Я не собираюсь на вас нападать, – примирительно выставил руки перед собой. – Вы планируете войти в дверь?

– Кто? Мы? Э-э-э, ну да. Да, мы планируем. Правда, Сань? – Саня принял вид, будто вообще не в курсе, что на сегодня запланирован поход в Бездну.

– Копье опусти. Чё ты его выставил? Меня Дмитрий зовут, – представился я, протянув руку, и шагнул вперёд.

– Ага, топор убери сначала, а потом и поздороваемся, –

резонно заметил очкарик.

Когда все формальности были соблюдены, мы наконец-то смогли приступить к общению. Итак, оба парня оказались на третьем этаже, где проходили соревнования по гандболу. Удивительно, что почти слепого Саню взяли в команду. Значит, на что-то очкарик да способен.

Правда, будь он полностью бесполезным, сейчас бы бегал с остальными зомби.

– И что? Ты предлагаешь объединиться? – недоверчиво нахмурился тот, что с копьём.

– На время прохождения Бездны. А потом решим: либо в разбег, либо продолжим сотрудничество.

– А лут как делить будем? – поинтересовался он же.

– В равных долях. Но вы же туда качаться идёте, а не за шмотом. Да и награды персональные, как я понял. Проблем не будет.

– Сань, чё думаешь? – очкарик уставился на друга в надежде услышать положительный ответ.

– Игорь, мож вы сами пойдёте, а я тут подожду? – с неохотой выдал волосатый.

– Да ты охренел? Я чё, сам с ним туда пойду? Пошли, за долбал! – Игорьёк ткнул дылду в плечо, что вызвало ощущение противоестественности ситуации. В обычной жизни здоровые всегда шпыняли мелких, а тут вон чё. Главарь банды нашёлся. – На крыше в одного будет куда опаснее, чем вместе, но там, – очкарик ткнул пальцем в сторону двери.

– Хрен с тобой! Пошли. Но как только доберёмся домой, ты – сам по себе.

– Да-да. У тебя же сестра, надо защитить. Как скажешь. Погнали, – получив согласие, очкарик тут же рванул кключениям.

Как только вошли внутрь, оказались на платформе шириной в двадцать метров. Пронзительно свистел ветер, справа и слева сверкали стены из отполированного металла, впереди – бескрайние горы. Я приблизился к краю и посмотрел вниз, а там – пустота.

Лететь до земли метров пятьсот. От мысли о падении вздрогнул, плотнее застегнув куртку. Холодно.

Пол украшала надпись, выведенная жёлтой краской – «СТАРТ!». Позади стояла стена, в которой имелся ещё десяток дверей. Но та, в которую мы вошли, уже исчезла.

– Игорь, и чё дальше? – выдохнул Саня облачко пара.

– А я откуда знаю?! Во! Смотри, табличка. Может, правила?

На стене красовалась бронзовая пластина, гласившая следующее: «Испытание начнётся после того, как все двери исчезнут».*Испытание начнётся после того, как все двери исчезнут*На стене красовалась бронзовая пластина, гласившая следующее: «Испытание начнётся после того, как все двери исчезнут».

– Игорян! Сука! Я тебе говорил, нехрен сюда лезть! Сколько мы тут ждать будем?! День, месяц?! Я на выход! По-

шёл ты в задницу! – вспыхнул Саня и рванул к дверям.

Здоровяк подёргал каждую из имеющихся ручек, но, к сожалению, ни одна из них не поддавалась.

– Санёчек, успокойся. Щас пул игроков наберётся и начнётся квест. Чё ты? – попытался успокоить друга очкарик, поёжившись от холода. А ведь и правда, куртка только у меня. Эти – в футболках, на холодном ветру. Сколько здесь? Минус пять?

Если придётся ждать больше нескольких часов, боюсь, сложится нехорошая ситуация, где они решат завладеть моими тряпками, а я не захочу делиться. Отсяду-ка на всякий случай в дальний угол и понаблюдаю за ссорой.

До драки дело не дошло, но над своим рослым другом Игорь явно потерял контроль. Показав ушастому фак, Саня двинул ко мне.

– Куртку не отдам, – сразу предупредил парня, многозначительно приподняв топор.

– Она мне даром не нужна, я холода не боюсь. Присяду? – пробасил патлатый.

– Располагайся. А чего так разнервничался?

– У меня старший брат в горах погиб. На Эльбрус пошёл в метель, и замёрз там насмерть. Баран. – Саня со злостью плюнул в сторону обрыва. – Теперь я за старшего. Мне сестру на ноги поднимать надо. А мы в горах. Понимаешь?

– Ты не твой брат. А то, что мы в горах, не значит, что ты сдохнешь.

– Не значит, но шанс есть.

– Смотри не накаркай, дурак, – включился в разговор Игорь.

Беседа внезапно прервалась из-за открывшейся двери. На стальную платформу шагнул азиат в традиционном костюме для кендо (японское боевое искусство фехтования на мечах). Беседа внезапно прервалась из-за открывшейся двери. На стальную платформу шагнул азиат в традиционном костюме для кендо (японское боевое искусство фехтования на мечах).

Чёрный костюм в тёмных разводах запёкшейся крови, на голове защитная маска с решёткой, прикрывающей глаза, в руках катана.

– Во! Я ж говорил, что ничего страшного! Народу быстро наберётся! Коничива! – Игорь протянул азиату руку, а через секунду его башка отделилась от тела и покатилась, разбрызгивая кровь.

Труп Игоря рухнул на платформу, а из груди выплыл синий огонёк, который азиат тут же поглотил, едва к нему прикоснувшись.

Саня сидел и ошалело пялился на тело друга, не веря в происходящее. А я уже принял вертикальное положение, готовясь к драке. Тут и думать нечего: косоглазый порежет нас на куски ради эфира. Сразу видно, со знанием дела работает.

– Вставай. Саня, вставай, твою мать! – заголосил, приводя волосатого в чувство.

– А? – на меня уставилось отупевшее от шока лицо.

– Подъём! – рявкнул я, от чего взгляд Сани чуть прояснился. – Копье доставай – и в атаку. Бей по ногам. Удастся его замедлить, считай, победили.

Азиат приставными шагами двинулся к нам. Я обошёл узкоглазого слева, а Саня – справа. Противник замер в ожидании, подняв над головой меч.

– Начали! – скомандовал я, рванув вперёд.

Меч просвистел в сантиметре от носа. Благодаря тому, что жертвой был избран я, Саня смог ударить копьём косоглазому в грудь. Сталь с влажным хрустом прошила азиата насквозь.

Противник даже не вздрогнул, и это показалось странным. Я тут же снова рванул на него. Незнакомец сменил прямой хват на обратный и рывком вогнал клинок Сане в живот.

Долбаное копьё прошло у самурая подмышкой, не нанеся ему никаких повреждений – разве что костюм порвало. Подлетев к косоглазому, со всего размаха опустил топорик ему на голову!

Дзынь!

Лезвие жалобно звякнуло и соскользнуло вниз. Краем глаза заметил, что Саня ещё на ногах и вцепился в копьё как в последний шанс.

– Убей эту тварь! Я его держу! – завопил парень, кривясь от боли.

Да, узкоглазому он значительно усложнил жизнь, лишив

манёвренности, вот только ублюдок сменил катану на короткий нож и попытался всадить его мне в грудь. Перехватив руку, я ударил, чтобы её отсечь.

Желтопузый провернул кисть по часовой, освободившись от захвата, а после попытался достать меня ногой. Отскакивая назад, опустил топор прямиком в его коленную чашечку. Получив удар, японец заставил нас с Саней охренеть.

– Долбаные ублюдки! Я выпотрошу вас! Сучьи отродья! – выкрикнул мудила-самурай на чистейшем русском.

Из рук его исчез нож, а пустая ладонь мгновенно устремилась к копыю парня. Когда пальцы коснулись стального древка, под ладонью засветился красный огонёк. Жалкая секунда – и расплавленный металл закапал на платформу.

Обретя свободу, азиат некрасиво саданул Сашку по яйцам, материализуя в воздухе катану. Вот только атаковать он не успел. Я запрыгнул на спину самураю и, положив руку на решётку маски, что защищала его глаза, использовал пламя. **пламя** Обретя свободу, азиат некрасиво саданул Сашку по яйцам, материализуя в воздухе катану. Вот только атаковать он не успел. Я запрыгнул на спину самураю и, положив руку на решётку маски, что защищала его глаза, использовал пламя.

Да, огонь слабоват, вот только когда он лижет твоё лицо – это совсем другое дело. Выронив меч, азиат опрокинулся на спину, придавив меня. Истошные вопли. Запах палёного мяса и волос. Неистовые попытки освободиться.

Узкоглазый выставил перед собой руку, пытаясь материализовать в ней новое оружие. Хрен ты успеешь, скотина! Топорик полез в сочленение между маской и доспехом, а после я двумя руками вдавил его в глотку противника.

Из распоротой шеи хлынула кровь и потекла за шиворот. Азиат слабел с каждой секундой, пока не затих совсем. Я откинул его тело в сторону и успокоился, когда заметил синий огонь, vyplывающий из его груди.

– Сань, ты как? – бросился к нечаянному напарнику, который показал себя достойным человеком.

– Жить буду. Там-то раны той, на сантиметр в глубь максимум. Игоряну не повезло, – хоть парень и бодрился, при каждом слове его лицо искажалось от боли, а красное пятно расплзалось по футболке всё сильнее.

– Тебе что-то из его железяк нужно? – кивнул в сторону трупa.

– Я Игоря молоток заберу. А остальное – твоё. Если б не ты, я б уже сдох...

Ладно, гордость – его выбор. Упрашивать не стану. Я кивнул и отправился собирать добычу. Подобрал валяющийся на земле меч.

Получен предмет [Катана (УР.1)] – повышение силы на 5%.

Как и мой топорик. Но ей можно не только рубить, но и колоть – определённо беру. Обшарил тело самурая и не нашёл ничего. Нож, коим он пытался орудовать, тоже исчез.

Остался только огонёк, парящий над трупом.

Интересно получается: из пожирателей эфир выпадает редко, а из игроков в ста процентах случаев? Если так, то это очень и очень хреново. Того и гляди начнётся охота за головами ради прокачки. Я потянулся к огоньку, и тут одновременно открылись сразу три двери.

Глава 3

На платформу высыпало сразу два десятка человек, причём пятнадцать из них вышли из одной двери. Готов ручаться: эта толпа прибыла из Америки. Здоровые лбы, облачённые в спортивную форму для американского футбола.

Из второй двери осторожно появились четыре девчонки. Немного напуганные, но одна из них крепко сжимала дробовик. Последним на платформу попал худощавый негр в набедренной повязке.

– Джон! Видал, мать твою!? Я говорил, что попадём хрен пойми куда — и вот, мы здесь! Всё, как я сказал, — рыжий амбал торжествующе раскинул руки в стороны.

– Заткнись, Сэм. Глянь-ка лучше вон туда, — лидер группы махнул в мою сторону.

И снова все говорят на чистейшем русском, хотя совершенно точно не относятся к коренным народам необъятной. Видимо, Бездна позволяет понимать друг друга. Мир, дружба, жвачка, да-да.

Эх, видок у меня, не сказать, что презентабельный. Стою у тупа с перерезанной глоткой, неподалёку лежит ещё один обезглавленный, лицо и руки перемазаны кровищей.

– Какого хера? — возмутился рыжий.

– Косоглазый вышел из двери и убил моего друга, а вот этот парень, на которого вы пялитесь, спас мне жизнь, — вме-

шался в разговор Саня.

Амеры повернулись к бледному как смерть Саньку, оценивающе его осмотрели, синхронно кивнули, как будто были однояйцевыми близнецами, и снова обратились ко мне:

– Допустим, твой друг говорит правду. Но это же отличная работа, парень! – капитан показал мне большой палец.

– А если он соврал? – прищурившись, спросил я.

– Мне плевать! – американец одарил окружающих бело-снежной улыбкой. – Пока не доставляешь проблем, причина, по которой ты завалил китаёзу, меня не волнует.

Зализанные назад волосы, двойной подбородок и выпирающие скулы – типичный альфа-самец. Девчонка с ружьём восторга янки не поддержала и вставила свои пять копеек:

– Придурок, ты считаешь, убить человека – это нормально?

– А в чём проблема, крошка? Долбаный китаёза напал на парней и пришил одного из них. Это самооборона! – принялся доказывать амер, отмахнувшись от неё, как он назойливой мухи.

– То есть, если мой дробовик снесёт твою башку, то это тоже будет нормально? – оскалив кривые зубы, девчушка направил ствол в лицо капитану.

– Ну попробуй, сука. Завалишь меня, сдохнешь следом. Давай! – команда амеров тут же взяла девчонок в полукольцо, в руках засверкали разнообразные железки от отвёрток до разводных ключей. Да уж, кажись, с топориком мне силь-

но повезло.

Обладательница дробовика замялась, шагнула назад и, озираясь по сторонам, совершила ошибку, на миг отведя глаза в сторону.

– Мальчики, да я просто...

Капитан команды, воспользовавшись замешательством дурёхи, молниеносно присел, сорвался вперёд и плечом влетел ей прямоком в живот. Взвизгнув, девчонка ударилась о стену и поползла вниз, оставляя за собой кровавую полосу. Качок забрал себе дробовик, переломил его пополам и констатировал – заряжен.

– Джонни! Твою мать! Ты же убил её! – ошарашенный Сэм взялся за голову.

Футболисты сгрудились позади кэпа и неодобрительно косились в его сторону. Но стоило ему повернуться к ним, как парни тут же приняли отстранённый вид, будто судьба кривозубки их вовсе не волновала. Так-так, своего лидера они определённо боятся, а значит, с ним стоит быть осторожнее.

– А что я ещё должен был сделать? Она наставила на меня ствол! СА-МО -ОБО-РО-НА! – безапелляционно заявил Джонни, подняв вверх палец. Остальные члены команды заржали, причём не столько от качества шутки, сколько от страха перед лидером. – Она ещё дышит. Если жалко, можешь подлечить.

– Подлечи лучше моего друга, – попросил я, приблизившись к Сэму, склонившемуся над девчонкой.

К ней я жалости не испытывал: сама нашла себе проблемы на ровном месте. А вот за Саню я чертовски переживал. Если бы не он, драка с азиатом могла сложиться совсем по-другому. Да и мой боевой опыт просто кричал о том, что напарника нужно спасать в первую очередь, все остальные – потом.

– Оу, давай в порядке очереди. У навыка откат три часа, – хмыкнул Сэм, осматривая затылок пострадавшей.

– Три часа он может и не протянуть. Давай сейчас, – потянул амера за рукав, привлекая его внимание.

– Ты мне угрожаешь? – тут же выпрямился футболист во весь свой немалый рост. Там метр девяносто, не меньше.

– Зачем угрожать, когда можно договориться? Исцели моего друга, а я отдам тебе топор. Он всяко лучше твоей отвёртки, – кивнул в сторону оружия, торчащего из кармана.

– Сэмми, соглашайся, это отличная сделка. Тем более эта наглая баба сама напросилась, – выкрикнул капитан команды.

– Ладно, только оплата вперёд, – с сомнением оглядев девушку, Сэм взвесил «за» и «против!» и наконец пошёл на сделку с совестью. Протягивая мне руку, парень старался не смотреть в сторону девушки.

– Да без «Б».

– Чё? – он скривился, пытаясь вникнуть в смысл сказанного.

– Без проблем, говорю.

Топорик материализовался в моей ладони и перекочевал к новому владельцу. Удовлетворённо кивнув, Сэм направился к Сане и приложил руки к ране, после чего из-под его ладоней ударило зелёное свечение .

– Смотри, навык у меня первого уровня, поэтому единственное, что смог – это закрыть рану. Кровь больше не течёт, но если он станет скакать слишком резво, то все мои усилия пойдут насмарку.

– Спасибо, – выдохнул Саня, пожав руку спасителю.

Вроде бы всё начало налаживаться. Из дверей больше не появлялись безумные, жаждущие крови азиаты, а если бы и появились, то перекачанные тестостероном футболисты вмиг бы с ними расправились.

Пока Саня приходил в себя, я открыл инвентарь и увидел, что «подарил» мне косоглазый. А подарил он мне целых десять частиц эфира. Неплохо.

Но особенно сильно все удивились, когда через пару часов девчонка пришла в себя. С третьей попытки, с кряхтением и булькающим кашлем она поднялась, держась за стену. Глаза её злобно зыркали на обидчиков, но те не реагировали. Игроки расселись своей бандой в круг и травили байки, ожидая испытания.

Так мы и сидели, пока не стемнело. На платформу медленно прибывали люди. Осталась лишь пара дверей, из которых никто до сих пор не появился.

Пронизывающего холода Бездне показалось недостаточно

– вместе с тьмой спустился и снег. У меня уже зуб на зуб не попадал, а Саня то и дело впадал в беспамятство, периодически теряя сознание.

Не знаю, насколько это повлияет на шансы пройти испытание, но если не согреемся – точно подохнем. Не желая быть крысой и греться одинолично, окликнул команду:

– Бойцы! Идите сюда, греться будем. И девчонок захватите. Чернявый! Чё стоишь? Топай сюда.

– О-о-о!!! Русский брат будет угощать водкой? – подскочил Сэм, потирая руки.

– Лучше. Теплом.

На ладони загорелся огонёк, но, увидев размер пламени, парни презрительно скривились.

– Ты прикалываешься? И как мы от этого согреемся? – недоверчиво промямлил кто-то из них.

– Слушай, моё дело – предложить, ваше – отказаться. Греться будете? – спросил их, недвусмысленно намекнув, что все нежелающие принять помощь могут отправляться на хер.

– Разумеется, будем, – согласился капитан, отодвинув Сэма в сторону.

Согрев ладони, он тут же их запихнул под форму, пытаясь отдать тепло окоченевшему туловищу. Его примеру последовали и остальные. По трое они отогревали свои ладони, и происходила смена страждущих.

Спустя сутки с платформы исчезли все двери. Испытание

могло начаться в любой момент. Из-за постоянного использования навыка и недосыпа я чувствовал себя немногим лучше Сани, хотя меня мечом никто не колол.

Народ бодрился, разминая окоченевшие конечности, а вновь прибывшие подозрительно пялились на лужи крови, выступающие из-под снега. Пока мы спали, Сэм скинул в пропасть тело Игоря и японца, из-за чего на него тут же наехал Саня: он-то надеялся вернуть тело друга на родину.

Итак, нас скопилось около пятидесяти человек. Белорусы, евреи, немцы – кого тут только не было. Амеры выступали в роли полицейских, сумев разнять пару драк.

Я в который раз оглянулся вокруг. Погода стояла отвратная: туман и мелкая морось. Одежда быстро промокла, и телу стало ещё холоднее, чем во время снегопада.

Перед глазами полыхнуло уведомление:

[Общее задание зоны Б-1]

Ветренный удел.

Цель: Не свалиться.

Награда 1: Случайный навык или улучшение имеющегося.

Награда 2: 10 частиц Эфира.

Уникальная награда: Первый завершивший испытание получит случайный предмет или улучшение имеющегося.

Через мгновение на краю платформы уже красовалась надпись «Старт». Что-то зажужжало, и вверх поднялась

стальная лента шириной в десять метров и длинной ещё в двадцать. Походила она на беговую дорожку, но пока не двигалась.

– Эй ты! Проверь, – приказал капитан, многозначительно наставив дробовик на девчонку, у которой его и отобрал.

Сыпя ругательствами, она шагнула на платформу, прошлась, попрыгала и... ничего не случилось. Развернувшись, мадам выставила фак в лицо кэпа и осталась ждать остальных.

Все присутствующие погрузились на ленту. Отсчёт пошёл моментально.

Три, два, один!

Приятной прогулки!

Лента, вращаясь, набирала скорость. Пару минут мы шли пешком, не особо напрягаясь, а потом тренажёр качнуло, и лента, отстыковавшись от платформы, ушла в свободное плавание.

И тут всё веселье улетучилось. Видя, как позади растворяется островок стабильности, я почувствовал, как на душе просыпается неясная тревога. Впрочем, останься мы там, точно очоурились бы от голода. А жрать хотелось ужасно.

Вокруг расстиралось белое молоко тумана. Казалось, лента плавает в невесомости. Кто знает, может, так оно и есть. Ощущение времени немного притупилось. Люди то и дело доставали телефоны или часы, чтобы посмотреть, сколько минут прошло.

Мы с Саней заняли позицию рядом с правым краем, перед нами бежал только африканец. Его звали Амуба. Парень из племени с трудно произносимым названием. Охотился на зебру, увидел непонятную хрень, вошёл внутрь. Здравствуй, Бездна.

Минут через пять тело разогрелось, и холод наконец отступил. С шага мы перешли на лёгкий бег. Футболисты шутили, девчонки, пришедшие с любительницей ружей, надрывно дышали. Сублильные тела оказались не готовы к забегу даже на короткие дистанции.

Лента ускорилаь, заставив перейти на средний темп. Когда-то я занимался бегом для себя и даже хотел пробежать марафон. Но так и не добрался до этой идеи. И вот теперь подвернулся случай осуществить задуманное. Подготовка-то имеется...

Джон бежал, широко размахивая ружьём. Это, кстати, стало очередным открытием для нас всех. Оружие, не являвшееся частью Системы, невозможно убрать в инвентарь. Таскай на себе, либо выбрось.

Через десять минут кто-то из женской половины оступился. Падая, девица вцепилась в ногу подруги, увлекая её за собой. Лента немилосердно провернулась, отправив их в свободный полёт.

Долгий протяжный вопль какое-то время звенел в ушах, но потом затих. Стало не по себе, а платформа ускорилаь в очередной раз.

Поднялся ветер, сдувая с нас туманное облако, как пушинки с одуванчика. Вокруг бескрайние горы, внизу тысячи метров пустоты. От такого вида захватывало дух и хотелось держаться подальше от края, правда, ломиться в центр тоже самоубийство: именно там скопилась основная толпа.

Однако самым страшным было другое: финишная прямая так и собиралась появляться. Негр впереди нас бежал, будто не чувствуя нагрузки, а вот моя дыхалка начинала свистеть. Ноги же во всю горели огнём.

Чёртовы берцы! Надо было брать кроссовки!

Часовой забег стоил жизни ещё двадцати испытуемым. Один за другим они исчезли в пустоте под нами. Один остушился, у другого свело мышцы, третий решил передохнуть... Лента набирала обороты, не прощая промедлений.

Следующим, кому не повезло, оказался Сэм. Оступившись, он схватился за защитную форму капитана, но Джонни умирать не собирался. Парень с разворота врезал другу прикладом промеж глаз и продолжил бежать дальше.

Бедный Сэм отправился в полёт. Единственным напоминанием о его существовании стала кровавая полоса, оставшаяся от разбитого носа. Теперь каждый оборот ленты немилосердно напоминал, что ради выживания капитан команды пойдёт на всё.

Я недоумевал: неужели в этих цивилизованных пока людях ещё не проснулись инстинкты? Почему они не рвут друг другу глотки и не ставят подножки? Ведь их капитан только

что убил одного из членов команды. Или они ещё не поняли, что их ждёт?

Сокомандники, разумеется, поступка не одобрили, но вид ружья их крайне смущал. Саня уже был на последнем издыхании, тянул на морально-волевых, когда его бок снова начал кровоточить. А единственный лекарь как назло улетел в пропасть. Да и смог бы он использовать навык во время бега?

Спустя полчаса на чёртовом берце развязался шнурок и я оступился, едва не клюнув носом. Саня подхватил меня под локоть и вернул в устойчивое положение. Дальше пришлось не только следить за темпом, но ещё и за опасно мотыляющимся шнурком.

Достав катану, попытался отсечь его на бегу, но мечник из меня тот ещё, поэтому клинок, лязгнув о ленту, едва не зацепил голеностоп. Плюнув на это дело, убрал железяку от греха подальше и продолжил марафон.

Ещё полтора часа. На платформе оставались Саня, Амуба и четверо из футбольной команды. Остальные пятьдесят человек умерли легко и непринуждённо. Каждый из них хватался за жизнь, вот только кому-то не хватило выносливости, а кому-то – удачи. Бездна забрала практически всех.

Я обернулся на очередной крик, провожая взглядом ползущего по ленте футболиста. Его капитан даже глазом не повёл. Просто бежал, обливаясь потом и делая вид, что ничего не происходит. Когда мой взгляд вернулся обратно, стало понятно: что-то не так. Рядом больше не сопел Саня.

Всем телом развернулся назад и увидел только закатившиеся глаза напарника, исчезающие за краем ленты. Сука! Да какого хера?! Сраная секунда! И ты потерял сознание именно в этот момент?

Смерть Сани подстегнула активнее шевелить конечностями, а вместе с этим почему-то всплыли воспоминания из детства.

Всё моё детство прошло примерно так: с утра до ночи футбол, поездки на великах к речке, а после забеги по стройкам в поисках приключений. На стройках всегда было чем заняться: воруешь стройматериалы, строишь шалаши, можно ещё найти строительные патроны, а после взрывать их в банке из-под колы, брошенной в костёр. Весёлое было время. Ровно до того момента, пока наш Колян не ухнул в шахту лифта.

Падение с одиннадцатого этажа не прошло незаметно. Друг превратился в кровавое пятно на сером бетоне. Для него закончилась жизнь, а для нас – детство. И безбашенные развлечения.

Может, Коляну и повезло, что умер так рано. А то гонял бы сейчас вместе с трупами по городу, вынюхивая живую плоть, или летел в неизвестность вместе с Саней.

Вернувшись в реальность, я осознал, что сил с каждым шагом меньше и меньше. Безжалостная лента в очередной раз ускорила. Руки мелькали перед лицом, дыхание надрывно свистело, а сердце колотилось с такой скоростью, что в ушах гремела канонада.

Тело выжигало нестерпимым жаром. Даже ледяной ветер, дующий со всех сторон, казалось, был не способен меня остудить. Капитан футболистов уже скинул всю защитную амуницию, но вот ружье, психопат хренов, оставил при себе.

Амер походил на робота. Огромные мышцы должны были забиться и перестать двигаться, сожрав все силы, ещё час назад. Однако это чудовище неумолимо пёрло вперёд. Готов поспорить: он плотно сидит на гормонах роста и прочей химии. Ну не может человек его комплекции обладать такой выносливостью. К слову, силы таяли и у него. Но Кэп бежал и, судя по его физиономии, будто ждал впереди какого-то сражения и к чему-то готовился. Внезапно слева от нас раздался двоянный крик. Теперь на платформе осталось трое: я, Амубу и Джон.

Амубу шлёпал босыми ногами по ленте даже не вспотев. А вот мы с Джоном еле тащились. Ладно, кого я обманываю? На моём фоне капитан выглядел как огурчик.

Как бы я ни старался, но потихоньку начинал отставать. Край ленты неумолимо приближался. Выходит, я следующий? Да хрен вы угадали!

В инвентаре лежал «спасательный круг». Я планировал потратить его значительно позднее и на что-то другое, но иногда обстоятельства не оставляют выбора.

[Частица эфира]

Количество: 10.

Навык улучшен [Выносливость (УР.3)]

Навык улучшен [Выносливость (УР.4)]

Улучшив пассивный навык дважды, ощутил, как жар отступает, дыхание замедляется, а ноги, скованные свинцом, двигаются намного легче. Спасибо тебе, косоглазый! Кучу народа пришел, а может, и зомби ради того, чтобы я жил дальше.

Вытащив телефон, ужаснулся. Мы в пути уже три часа, а конца и края не видно. Точнее, край-то виден, а вот конец этого безумия – нет. Это что за хрень вдали?

Впереди тускло светилась крохотная точка. Выход! Да, сука! Да! Я продержусь, чего бы это ни стоило! Только подумал об этом, как Система «приняла вызов».

Над головой оглушительно хлопнул гром, небо затянуло тучами, а через пару минут обрушился ливень. Ноги скользили по платформе, а далёкая точка выхода и вовсе пропала из виду.

Куртка намочла, став неподъёмным грузом. Кое-как стащив её, тут же выбросил в пустоту. Больше всего накаляло, что я не видел своих шнурков, а значит, каждый шаг мог стать последним. Оступлюсь – и стану орлёнком, который учится летать.

Тем временем амер со злобой зыркал на Амубу. Всполохи молний даже подсветили момент, когда капитан попытался наставить на негра ружьё, но из-за огромной скорости Джонни пришлось отказаться от этой затеи. В лучшем случае промахнётся, в худшем – оступится и рухнет вниз.

Впереди снова замаячил зелёный огонёк, и на этот раз он был чертовски близко. Зелёный свет вставал прямо перед нашими лицами, правда, лента так ни к чему и не пришвартовалась. Просто висела посреди пустоты.

Очередной электрический всполох разорвал темноту, осветив в двух метрах впереди платформу. Ха, интересный финт. Нужно разбежаться по вращающейся ленте, сигануть на два метра вперёд и спастись?

Африканец, хоть и был дикарём, оказался достаточно умён, чтобы понять смысл задания. Ускорившись, он рванул к краю ленты и, оттолкнувшись, полетел. Новый разряд озарил негра, размахивающего руками в воздухе.

А через секунду ночь прорезало и сдвоенное пламя выстрела. Картечь разорвала Амубе спину. Ударившись о край платформы, он устремился в темноту.

– Награда моя! Слышишь, ты?! – рявкнул амер, бросив ружье мне под ноги.

– Конечно, слышу, мудила.

Нагнувшись, схватил ружье за ремень, оступился и едва не свалился. С трудом удержав равновесие, рванул следом за придурком. До конца ленты остались жалкие метры, когда в спину Джону полетел дробовик. Вращаясь, ружье врезало ему прямым в затылок.

Капитан оступился, но равновесие удержал, хоть и сполз по ленте на десяток метров вниз. Его замешательства вполне хватило, чтобы добраться до края и, оттолкнувшись, совер-

шить прыжок веры.

Пролетев два метра, больно врезался грудью в край платформы. Дыхание вышибло, но адреналин двигал меня дальше, одним рывком закинув тело наверх. Упав на спину, я шумно вдохнул чистейший воздух и подставил лицо ливню.

У ног слышался тихий шлепок. Взглянув на край, увидел, как мясистые пальцы вцепились в платформу.

– Помоги! – скривившись, прокричал Джон.

Я высунул голову за край платформы и увидел, как в темноте сверкает улыбка капитана, а вместе с ней и что-то ещё. Чувство опасности заставило дёрнуться назад. Перед носом что-то просвистело, улетев в грозовое небо.

Ублюдок снова пытался меня прикончить?! Через мгновение стало ясно: догадка верна. Раскачавшись, капитан забросил вторую руку и подтянулся. В руке он держал небольшой арбалет. Из-за края показалась оскаленная пасть.

– Чему ты радуешься, придурок? – спросил я, материализуя в руке катану.

Ответить Джон не успел. Клинок мягко вошёл в его глазницу. Руки разжались – так футболист отправился в Бездну. К сожалению, арбалет пропал вместе с ним. Но мне ли жаловаться? Я жив. А вот и выстраданная награда.

В воздухе всплыло уведомление...

Глава 4

[Задание зоны Б-1 выполнено!]

Дмитрий Одинокое, получает следующие награды:

Награда 1: Получен навык [Преобразование (УР.1)] –

Вы способны изменять свойства неорганических объектов (активный навык).

Награда 2: 10 частиц Эфира.

Уникальная награда: Улучшен предмет [Катана (УР.2)] – повышение силы на 10%.

В руке приятно потяжелело от появившейся катаны. Серое лезвие приобрело синеватый отлив, а кроме этого, никаких изменений не обнаружилось. Впрочем, и ощутить десятипроцентную прибавку в силе было невозможно.

Это как вообще? Без катаны я отжимаюсь тридцать раз, а с ней тридцать три раза? Может где-то от этой прибавки польза и будет, но явно не в сражении со стероидными психопатами, играющими в американский футбол.

Прозвучал гром и с небес сорвалась молния, осветив всё вокруг. Точно, пора выбираться отсюда. Подойдя к двери, я повернул скользкую от дождя ручку. Створка плавно открылась, демонстрируя непроглядную тьму. Но как только я туда вошел, тьма исчезла, а вместо неё возникла крыша спортивного комплекса, откуда я и попал в бездну.

Яркое солнце слепило глаза создавая ощущение нереаль-

ности происходящего. Буквально секунду назад я замерзал под ледяным дождём, а сейчас стою насквозь промокший, подставляя лицо весеннему солнцу.

Обернувшись, я увидел, как дверь плавится, превращаясь в чёрную зловонную жижу. Она бурлила как смола, выделяя плотные клубы белого дыма. Всего за минуту дверь испарилась, не оставив после себя ничего.

Прошло чуть больше суток с момента как я вошел в бездну, а город уже преобразился. Преображение началось с массовых пожаров. Справа три столба густого дыма, слева ещё десяток. Интересно, это целенаправленные поджоги, или люди, превратившиеся в зомби, занимались глажкой белья в момент обращения?

Моё внимание привлекла парочка, бегущая вниз по улице. Парень и девушки убегали от толпы зомби. Они явно встречались, так как парень старался всеми силами спасти неразумную спутницу. А та голосила на всю округу, оповещая зомби о том, что прибыла доставка еды в её лице.

Из-за угла вывалилась толпа трупов, перерезав путь влюблённой парочке. Голов двадцать, не меньше, а позади бежало так и вовсе с сотню мертвяков. Девчонка остолбенела от ужаса, а парень заметался из стороны в сторону ища выход.

Кто ищет, тот всегда найдёт. Выдернув свою руку из ладони возлюбленной, парень в два прыжка влез по водосточной трубе на карниз банка и сев на краю заплакал, наблюдая как его любимую разрывают на куски.

Трус? Возможно. Но давать оценку стоит лишь побывав в его шкуре. Если бы девчонка вела себя потише, то могли бы спастись оба, а так она сама себе подписала смертный приговор. Парень всего лишь успел спрыгнуть с поезда, направляющегося в ад.

Пару минут парень наблюдал за кровавым пиршеством, то качаясь из стороны в сторону, то отбегая от края карниза и тихо подвывая. Спустя время он не выдержал. Сломавшись под грузом вины, он с разбега ушел вниз ласточкой. Ну и что ты рассчитывал, придурок? Что сломаешь шею, упав со второго этажа?

Парню не повезло. Упав со смачным шлепком, он пытался подняться, но переломанные кости не позволили сделать этого, вызвав дикий крик боли. Умер он далеко не сразу. Его терзали ещё минут десять. Вопли разносились на всю округу, пока я спускался на пристройку спортивного центра.

Стоя на втором этаже, осмотрел парковку. Зомби поблизости не наблюдалось, а вот за моей спиной их была масса. Окровавленные рожи барабанили по тройному стеклопакету в надежде полакомиться мной. Да уж, высокоинтеллектуальные физиономии, как будто встретился в подворотне с воителями спальных районов.

Справа от толпы трупов открыта небольшая форточка. А что, если через неё убить парочку? Катана длинная, вполне справлюсь. Ох мать моя... Стекло, в которое барабанили зомби, внезапно пошло трещинами. Пора валить!

Спрыгнул с крыши на первый этаж и со всех ног ломанулся на парковку. Когда до автобуса оставалось жалких десять метров, позади раздался рёв. Обернулся на ходу и увидел, как за мной скачет мертвяк.

У этой твари колени были выгнуты назад, из-за чего он перемещался прыжками, как жаба. Но двигалась эта мразота крайне шустро, покрывая за один прыжок сразу пять метров. Сука, сука, сука! Ещё и на его вопль со всей округи бегут трупяки. Да твою же мать!

На ходу достал катану, и с размаху врезал рукоятью по боковому стеклу. Водила тут же высунулся в образовавшийся проём. Крючковатые пальцы потянулись ко мне, но мигом обмякли, когда меч вошел в глазницу зомби.

Выбросив труп из салона, я влез в залитый кровью салон, как раз в тот момент, когда гнавшийся за мной зомби запрыгнул на крышу. Тук-тук-тук. Ноги перебирали по стальной крыше, а я стоял, сжимая в руках катану, не зная, чего и ожидать.

Ладно. Зомби они же тупые, ну во всяком из случаев раньше не отличались сообразительностью. Вряд ли он додумается...

Только я окрестил весь его род тупарями, как вдруг за люк, расположенный на крыше, схватилась когтистая лапа. Когти были сантиметров десять в длину, такой разок поло-санёт и присоединюсь к Сане.

Когтистая рука напряглась так, что аж вены вздулись на

предплечье и потянула люк вверх. Со скрежетом металл поддавался, выгибаясь в обратную сторону. А после тварь подключила и вторую конечность. Одним мощным рывком вырвав люк.

Зомби просунул голову в салон автобуса и истошно заорал, распространяя смрадное дыхание. В ушах тут же запищало.

Я попытался нанести колющий удар в глазницу, но труп одёрнул голову назад и сиганул в салон автобуса. Присев на корточки, как заправский гопник, зомби водил головой из стороны в сторону, непрерывно рыча.

У мертвяка мышцы ног были толщиной с моё туловище. Не удивительно, что он перемещается на такие расстояния. Зомби изменил положение, привстав на четвереньки и приготовился к рывку.

Покойник сорвался с места с какой-то сумасшедшей скоростью, единственное, что успел сделать я, это свалиться влево на пассажирские сидения. Попрыгун набрал такую скорость, что прошиб черепом лобовое стекло и вылетел наружу.

В окно над моей головой забарабанила пара окровавленных рук, заставив меня тут же принять вертикальное положение. Не теряя ни секунды, я запрыгнул на водительское сиденье. Ключи в замке зажигания, отлично!

Автобус чихал, а заводиться не имел ни малейшего желания. Прыгун встряхнул головой и повернулся, посмотрев на

меня глазами, налитыми кровью. Сука! Да заводись же ты!

Зомби, переваливаясь с ноги на ногу, опустился на четвереньки готовясь к прыжку. Ну же! Дрын-дын-дын затарахтел старый движок, и я тут же нажал на газ. Автобус сорвался с места, как и прыгун. Я резко крутнул руля влево. Пролетев пару метров, зомби врезался головой в переднюю стойку автобуса и полетел прямоком под колёса.

Раздался громкий хруст. Решив не рисковать, я проехался по трупам ещё пару раз. Когда я уже собирался выезжать с парковки, заметил в зеркале заднего вида, что из зомби выпал синий сгусток. Несмотря на то, что со всех сторон напирали трупы и барабанили по бортам автобуса, жадность победил.

Сдав назад, я растолкал покойников и пропустил сгусток под днищем автобуса. Как только он возник перед лобовым стеклом, я тут же перевалился вперёд и коснулся огонька. За эту паскуду мне дали две единицы эфира, а всего в инвентаре скопилось двенадцать штук. Эх неплохо бы передовить всех пожирателей, вот только на парковку уже несутся десятки новых, если автобус застрянет, будет худо.

Я выехал с парковки с мыслями о том как доберусь домой. Первым делом нужно будет пожрать, а потом уже разобраться с новым навыком.

Автобус нёсся по пустынным улицам, уклоняясь от одиноко стоящих на проезжей части автомобилей. В окне многоэтажки появился мужик, голый по пояс, высунувшись на-

ружу он поприветствовал меня «Мудак!». Непонятно, то ли я помешал ему спать, то ли шумом своей колымаги привлёк трупов.

Проезжая мимо торгового центра «Святогор», я засмотрелся на группу из пяти человек. Парни были одеты в средневековые доспехи и рубились с зомби кость в кость. Кро-вища летела во все стороны. Правда трупов было намного больше, чем реконструкторов, из-за чего людей активно теснили в переулок, где их видимо и сожрут.

Засмотревшись, я на всём ходу врезался в бросившегося под колёса зомби. Переломанный труп пролетел десяток метров, а после чавкающим звуком его намотало на колесо, от чего автобус занесло.

Вцепившись в руль, я проклинал момент, когда забил на ремень безопасности. Нога молотила по тормозам, но без особого эффекта. Шины жалобно запищали, автобус наклонился и опрокинулся на бок. Машину потащило по асфальту, закидывая в салон снопы искр. Во время падения я не слабо приложился виском, аж в глазах потемнело.

Слева от моего лица мелькал асфальт, обещая перетереть меня как перезрелый помидор, нужно всего то отпустить водительское кресло. Салон заполнился едкой пылью, режущей глаза и обжигающими кожу мелкими камушками, летящими от асфальта. Проехав десяток метров, искря стираемым металлом, автобус медленно остановился.

Понимая, что сейчас со всей округе сбегутся трупы, я вы-

лез, через выбитое лобовое стекло из салона и ломанулся к дверям торгового центра. На удивление двери были забаррикадированы продуктовыми тележками. Но желающего выжить это остановить не могло.

Схватив урну, стоящую у входа, я подбежал к ближайшему магазину и разбил стекло. Слева ко мне уже бежали десятки зомби, поэтому не дожидаясь, когда стекло осыплется, я рванул внутрь.

Тусклое освещение, повсюду разбитые витрины, стены исписаны граффити, как будто какие-то молокососы успели порезвиться, наслаждаясь безнаказанностью. Вылетев в главный зал, я тут же побежал к выходу с обратной стороны торгового центра.

Во время бега обратил внимание на то, что весь белоснежный кафель перемазан кровавыми разводами ведущими куда-то вперёд. Через двадцать метров тайна была раскрыта. В магазине парфюмерии кто-то устроил склад покойников.

Свет в магазине тускло мигал освещая сотни изуродованных тел с проломленными черепами, у некоторых даже имелись пулевые отверстия. Забавно, что зачистивший торговый центр, облил покойников парфюмерией, видимо не хотел, чтобы здесь воняло, когда тела начнут разлагаться. Убить сотню зомби, неслабый тут отряд поработал.

За спиной слышались вопли, разносящиеся эхом по торговому центру. Я наконец то добрался до противоположного выхода. Сука! И здесь всё забаррикадировано! Пока я буду

пробираться через тележки и бить стёкла, привлекая новых трупов, меня 100% догонят и сожрут те, что топают за моей спиной.

Слева обесточенный эскалатор. Мне туда! Уже поднимаюсь на второй этаж, услышал, как сверху раздались возмущенные голоса.

– Э! Какого хрена? Где Жендос? Кто за входом следит? Жендос сука! Ответь! – Кричал парень с ломающимся голосом.

– Пацаны! Тут зомби! Сваливайте! – Крикнул я, предупреждая об опасности.

– Ребзя, а это чё за хер?! Вали его! – Заорал парень с фиолетовой прической и перевалившись через парапет, направил на меня пистолет.

Сука! Я отпрыгнул в сторону за секунду до того, как в пол ударила пуля. Жалобно звякнув, она покатилась по кафелю. Пуля круглой формы, из травмата стрелял.

– Мудак! Ты чё делаешь?! – Крикнул я и побежал к эскалатору, расположенному на противоположной стороне.

– Васян! Загоняй его! Только, бери пиздюков и отсекайте зомбарей, мы пока этого грохнем! – Горланил лидер с ломающимся голосом.

Мне как-то резко стало не весело. Сваливать от зомби это одно, а убегать от пацанов, вооруженных травматами и не пойми, чем ещё, это совсем другое, особенно если у них есть полноценный огнестрел.

Я поднялся на третий этаж, как раз когда, сопляки успели спуститься с четвёртого. Не пытаясь сблизиться со мной, они открыли шквальный огонь из травматов, заставив меня рвануть в сторону туалетов.

– Гони его! Гони! Не упустите, как в прошлый раз! Грохнем – эфир мой. В этот раз без осечек, суки!

Как в прошлый раз? То есть эти малолетки убивали не только зомби, а ещё и людей, попавшихся им на глаза? Сука, да всего двое суток прошло! Всё с невероятной скоростью катится прямиком в вагину.

Влетев в мужской туалет, я спрятался за стеной и занёс катану над головой. Ну давай, кто там смелый? За дверью во всю шли дебаты.

– Ну и чё ты встал? Твой эфир? Давай, заходи первый. – Подбодрил друга писклявый голос.

– Слышь, Бацыла, я без сопливых разберусь чё мне делать. Понял? – Огрызнулась жертва пубертата.

– Да чё ты там разберёшься? Ссышь? Если очкуешь, то так и скажи, Костян первый зайдёт. Кость, ты как?

– Братан, я чисто по кайфу. Могу ворваться.

– Ой, идите нахер оба. Я первый, вы за мной. – Пубертатник психанул и лязгнул затвором.

Дверь медленно, но открылась, но в неё никто не вошел. Ствол пистолета двинулся, слева направо осматривая кабинки у противоположной стены, а через секунду появились и кисти его сжимавшие.

ШУХ! Катана со свистом рассекла воздух, опустившись на суставы противника. Отрубленные руки продолжали сжимать ствол, когда упали на пол. Пубертатник заорал не своим голосом, его тут же оттащили назад и в туалет, как и обещал, ворвался Костя.

Невысокий парнишка, с обильной растительностью на лице, увидев меня, тут же бросился в ноги. Он был быстр, но проход не удался. Я просто опустил лезвие катаны вниз, и пацан налетел на него яремной веной.

Пинком оттолкнул парня освобождая клинок, из раны тут же ударил фонтан крови, заливая всё вокруг. Услышав предсмертный стон друга, в туалет, истошно визжа, влетели два пацана лет четырнадцати.

– Сука! Это тебе за пацанов! Умри! – Орали они, стреляя из травматов.

Стреляли неумело, и куда попало. Я спрятался за умывальниками, в итоге горе стрелки сумели попасть только один раз и то в ногу. Больно, но не так как им.

Когда горе-воители разрядили боезапас, я выскочил из-за своего укрытия и наотмашь ударил тупой стороной катаны пацану в висок вырубив его. Второго схватил за ворот толстовки и ударил лбом в переносицу. Два тела рухнули на пол.

А Костя похоже умер. Из его тела выплыл сгусток света, который я тут же забрал. Ещё плюс пять душ. Аккуратно выглянул из туалета и обнаружил лежащего на полу предводителя.

Фиолетовые волосы сбились в мокрую паклю, перемазанную кровью, жизнь из парня активно утекала. Он таращился на меня испуганными глазами и шептал:

– Помогите. Дяденька, пожалуйста. Помогите.

А чем я ему помогу? Могу добить разве что. Хотя на это нет времени. На третьем этаже уже были слышны выстрелы, а фиолетового вызывал по рации один из соратников.

– Танос! Танос! Приём! Этот мудака привёл огромную толпу зомби, мы не вывозим! Танос! Сука! Чё нам делать? – Орал запыхавшийся голос, а на заднем фоне пыхтели пацаны, старавшиеся не дать зомбарям подняться по эскалатору.

Я усмехнулся, услышав такой позывной. Танос? Он поэтому покрасил волосы? Чтобы тоже быть фиолетовым как антигерой любимой кинофраншизы? Идиот. Видимо людей он решил убивать по той же причине.

Не трата времени на малолетку, я пробежал через коридор и рванул вверх по эскалатору.

– Пацаны! Убегает!

– Дебил! Не отвлекайся! Насрать на него, сначала тут разберёмся, а потом и его поймаем!

На эскалаторе ведущем ко второму этажу столпились четыре пацана и орудовали битами, стараясь не дать трупам прорваться. К слову, это у них неплохо получалось. Зомби неловко переваливались по ступенькам, периодически по собственной неосторожности падали вниз.

А те, кто сумел прорваться, неизменно натыкались на би-

ты крушащие черепа. Судя по всему, на другом эскалаторе плюс минус та же картина, по крайней мере была. На третьем этаже появился окровавленный пацан.

– Оборона прорвана! Валим! – Крикнул он и не останавливаясь бросился вслед за мной.

Вот только сучонок не просто бежал. Этот мелкий засранец палил мне в спину из травмата. Я прижал голову к груди и выдал максимальную скорость, на какую был способен. Но даже так две резиновые пули попали в район лопаток, заставив вскрикнуть.

Я влетел на четвёртый этаж и охренел от того, как пацаны отдыхали в отсутствии взрослых. Откуда-то они притащили диваны и десятки ящиков с алкоголем. На диванах лежали, сверкая сиськами, шесть дам. Одна из жриц любви посмотрела на меня невменяемым взглядом и ухмыльнувшись, плюхнулась обратно на диван.

Пока я бежал к пожарному выходу позади послышался крик.

– Чё разлеглись куры?! Подъем блять! Сейчас сожрут всех!

Обернувшись, я увидел что герой любовник не стал оказывать помощь пьяным дамам, вместо этого он нёсся следом за мной, перезаряжая пистолет. Вот они, джентльмены нового поколения, всегда действуют по принципу «Я у мамы один!». Следом за стрелком неслись трое товарищей, хотя их должно было быть четверо, последний видимо не смог вы-

браться с третьего этажа.

Ворвавшись на пожарную лестницу, я бросил взгляд на пожарный план. На пролёт выше выход на крышу. Туда мне и надо. Когда я открывал дверь на крышу, позади снова раздалась выстрелы, но это уже не имело значения.

Я закрыл дверь и подпёр её плечом. С обратной стороны раздался слабый удар, который даже близко не мог сдвинуть меня с места, потом ещё и ещё один. Сука! А вот втроём они уже начали отвоёвывать заветные сантиметры. Дверь ходила ходуном то закрываясь, то немного приоткрываясь.

Навалившись на дверь изо всех сил, я решил, что лучшего момента опробовать навык чем сейчас, у меня точно не будет. Преобразование. Притронулся пальцем к верхнему углу металлического карниза, в сознании всплыли агрегатные состояния, которые я могу использовать. *Преобразование.* Навалившись на дверь изо всех сил, я решил, что лучшего момента опробовать навык чем сейчас, у меня точно не будет. Преобразование. Притронулся пальцем к верхнему углу металлического карниза, в сознании всплыли агрегатные состояния, которые я могу использовать.

Твёрдое, жидкое, газообразное и форма плазмы. Очевидно для меня всё бесполезно, кроме жидкого! Выбрав эту форму, я снова прикоснулся к металлу, и он потёк! Сначала вязко как смола, а через секунду он уже тёк как вода. Правда было одно НО! Радиус моего воздействия не превышал даже сантиметра, от чего металл, конечно, становился жидким, но

этого было маловато!

Напор с обратной стороны усилился, а вместе с тем оттуда донёсся рык зомби и остервенелые крики парней сражающихся против них на лестничной клетке. Я, грешным делом, подумал, может перед лицом общей угрозы малолетки образумятся, и мы спасёмся вместе. Но я тут же отбросил эту идею.

С обратной стороны раздались выстрелы, перешедшие в металлический лязг о дверь. Придурок пытался прострелить из травмата стальную дверь. Удачи. Пока эти придурки шмалляли по двери, у меня появилась пара свободных секунд, за которые я успел растопить достаточно металла, чтобы он стёк в щель между дверью и дверной рамой.

Изменив агрегатное состояние вещества снова на твёрдое, я заставил стекающий металл принять первоначальную форму. Эх. Будь сейчас мирная жизнь, из меня бы вышел отличный сварщик! Глухие удары барабанили по двери, но это уже было бесполезно. Заварено намертво, даже шва не видно.

Я осмотрелся и обнаружил у дальнего края крыши платформу на которых моют окна. Мягко говоря, она выглядела так себе. Сколочена из сопливых досок, борта сварены из ржавых арматур, одним словом, такой хреновине я свою жизнь не доверю. Зато рядом лежала альпинистская обвязка, с уже заправленной верёвкой в ССУ (спусковое страхующее устройство). Интересно, какой баран её тут бросил?

В детстве мать часто отправляла меня летом в альплагеря.

Нашим тренером и по совместительству воспитателем был Александр Сергеевич Ветров. Мужик невероятно добрый, весёлый и искренне любящий людей. Сколько лет прошло, а я до сих пор его помню, при этом спроси у меня как звали классную из школы или института, не отвечу.

Так вот дядя Саша каждое утро заставлял нас делать зарядку, бегать по паре километров, а ещё вязать узлы. Особо интересным занятием было вязание узлов одной рукой. Если никогда не пробовали, то попробуйте завязать узел под названием «булинь» с помощью одной конечности. Уверен вспомните весь мат какой знаете и даже немного больше.

Именно благодаря дяде Саше я запомнил, как вяжутся узлы, а ещё я совершенно точно знал, как пользоваться ССУ. Высунул голову за крышу и посмотрел вниз, ни одного зомби. Полагаю все что были в округе, сейчас беснуются внутри торгового центра.

Одевая разгрузку, почувствовал, как что-то мешается в кармане. Твою мать! Телефон. Совсем забыл про него. Вытащил из кармана мокрый аппарат и приложил палец к считывателю и нихрена не произошло. Видимо ливень в бездне, отправил душу телефона к его китайским предкам в поднебесную.

Выбросив бесполезный кусок пластмассы, я затянул карабин и ещё на земле проверил что верёка крепко привязана, а также, что нигде нет перегибов. Было бы не очень приятно застрять посередине пути. Тут уже либо резать верёвку, либо

на морально волевых лезть обратно наверх. А я сомневаюсь, что мне для этого хватит сил.

Закончив приготовления, я встал у края и завалил спину назад повиснув на верёвке. Спуск «дюльфером» (Один из относительно безопасных способов спуска по верёвке на крутых участках горного рельефа) был одним из моих любимых элементов на скалодроме.

Отталкиваешься от стены, правую руку с верёвкой поднимаешь вверх и практически в свободном падении летишь вниз, после чего опускаешь руку и падение останавливается. Главное не отталкиваться слишком сильно от стены, так как ты к ней ещё вернёшься, набрав порядочную скорость.

Помню, как однажды на меловых горах я оттолкнулся изо всех сил и заскользил вниз, а через мгновение уже столкнулся со стеной. Ноги не были готовы к такому удару, в итоге я врезал себе коленом по морде так, что чуть зубы не вылетели. Этот урок я выучил на всю жизнь.

Спустившись вниз, я отстегнул карабин с ССУ и не снимая обвязки побежал в ближайший двор многоэтажки. На детской площадке гуляли зомби бессмысленно плясая в пустоту. А на пятом этаже многоквартирного дома было открыто окно балкона, из которого бухой мужик стрелял по трупам из воздушки.

Стоит сказать, что стрелял он метко, вот только никакого урона крошечные пульки нанести не могли. Да мужик и

не старался кого-то убить. Просто ржал на весь двор после каждого попадания, что заставляло зомби скапливаться под его балконом.

Не сомневаясь ни секунды, я воспользовался предложенным шансом и побежал через весь двор арке, выходящей на улицу Ломаносова. Ещё каких-то пятьсот метров, и я дома. Ай! Шею что-то обожгло, а мужик на балконе снова заржал. Вот гондон! Жаль нельзя его обложить матом или ворваться и начистить харю. Хотя этот полудурок и так долго не проживёт с такими закидонами.

Перебегая от дома к дому, я и добрался к родной девятиэтажке. Пока бежал, ужасался от масштабов вымирания. Я, живу в областном центре. Численность около миллиона человек.

Если в зомби превратились 80% населения, то это мандец. Выжить будет практически нереально. То ли дело в деревне. Убил десяток зараженных и живи дальше, как ни в чем не бывало.

Рядом с моим подъездом шлялся десяток трупов. Биться с ними не вариант, нужно найти другой способ попасть внутрь. Ага, мусорный бак, посмотрим. Запустив руки в смердящее нутро железяки, извлёк оттуда две стеклянные бутылки из-под пива. Годится.

Размахнувшись, швырнул бутылки в дальний угол двора. Дзынь! Дзынь! Стекло разлетелось от удара об асфальт, чем сразу же заинтересовались зомби, рванув на звук. Подбежав

к подъезду, я ввёл крест (цифры 8246) на домофоне и войдя внутрь захлопнул дверь. Фух! Похоже эти твари ориентируются только на слух и зрение, это радует. Если бы у них было острое обоняние, то скрыться от них было бы невозможно.

ХЕРАК!!! По подъезду разнеслось эхо. Твою мать! Забыл, что доводчик сломался и сосед приколхозил пружину. На лестничной клетке тут же зазвучал топот ног. Поднявшись по ступеням, я замер в пролёте между этажами.

Первая зубастая морда высунулась над перилами и от усердия рухнула вниз. Приложившись виском о ступени, тварь попыталась встать, но тут мне подсобили берцы. Тяжелый ботинок опустился на череп расплескав вокруг его содержимое.

Ещё два покойника, отталкивая друг друга, мчались ко мне как бегут алкаши за халявной выпивкой. Из-за здоровой конкуренции они не смогли плавно вписаться в поворот, и один из трупов врезался харей в стену, а второй оттолкнувшись от товарища рванул ко мне.

Размахнувшись катаной, я нанёс удар по диагонали в бедро зубастого. Лезвие чиркнуло по кости перерубив её, нога зомби подломилась, и он завалился вбок, крайне удачно попав башкой между прутьев перил. Оставшийся труп схлопотал колющий удар в глазницу и осел на давно не мытый бетон.

Когда скоротечная схватка завершилась, я опознал в убитых тётю Зину из пятой квартиры, Игоря, моего ровесника

из седьмой и Витьку – алкаша, жившего надо мной. Хорошие люди, жили тихо, никому не мешали. Хотя Витёк крови порядком попил, но потом дал ему по морде и успокоился, даже забыл, как включается громкая музыка.

Никогда бы не подумал, что однажды нам придется желать убить друг друга. Из тела Витьки возник синий огонёк. Итого у меня восемнадцать частиц эфира.

Подойдя к двери своей квартиры, я привычно потянулся за ключами. Сука, я ж не в своих шмотках. Вскрыть дверь с помощью навыка? А как я её потом закрою? Нет, жильё без возможности запереть дверь, в зомбиапокалипсисе совершенно бесполезно.

Ладно. Дома есть запасные ключи, осталось попасть туда, используя соседскую квартиру. К счастью, там жил мой друг Иван. Сейчас и узнаю выжил ли он. Вдавив кнопку звонка, я услышал шаркающие шаги, приближающиеся к двери. Неужели и он обратился?

Глава 5

Шаркающие шаги затихли, и из-за двери раздалось невнятное мычание. Сука, точно сдох. Да как так-то? Здоровый лоб, всю жизнь по стройкам мотался! Неужто сожрали на первом испытании? Провернувшись несколько раз, в замочной скважине дважды щёлкнул механизм. Дверь открылась.

– Ваник! Живой? Красавец! Фу, блин! Ты бухой, что ли? – обрадовался я, через мгновение отшатнувшись от зловония.

Мой товарищ оказался изрядно помят, как будто пьянка продолжалась уже не первый день. Глаза красные, а в мешки под ними можно складывать картошку. Всклопоченные тёмные волосы торчат во все стороны.

– Заходи, помянем, – выдохнул Ванёк с присвистом – так было каждый раз, когда он пытался сказать слово с буквами З и С. Тут надо благодарить отсутствующий передний зуб: потерял в драке, а новый вставлять так и не решился. Дорого! Ваня шагнул внутрь квартиры, не дожидаясь, пока я хоть что-то отвечу.

– Кого помянем? – спросил товарища, закрывая за собой дверь. Однако стоило только шагнуть в квартиру, как я малость охренел.

На диване с расплющенной головой лежал отец Ванька. Рядом с этой «картиной» обретался стол, заставленный го-

рючими материалами. Под столом валялось ещё семь пустых бутылок.

– Вань, ты чё?

– Да чё!?! Димас! Очнулся я... Смотрю, батя лежит. Думал, плохо ему, мож опять инсульт, а он как вскочит! Зубами класает, чуть в шею не вгрызся! А силы – мандец просто! Пытался руки ему заломать, да хрен ты его заламаешь – выворачивается. Ну я и ударил. Он упал, лицом об гирю мою стукнулся. Потом поднялся, глаз вывалился, мычит что-то невнятное и на меня идёт. Сука, чуть от страха не помер! Я ему ногой в грудьину, ну а потом... гирей... – Иван как-то по-детски заплакал и опрокинул рюмаху.

– Да уж... – только я сумел из себя выдавить.

– Папку родного ухандоухал, – всхлипнул товарищ ещё раз и снова налил. – А потом слышу на лестничной клетке шум, а там Витёк тётю Зину жрёт. Какого хрена творится-то? Бездна какая-то... Что за бред?! – взревел Ваня и саданул кулаком по столу, отчего бутылки, жалобно звякнув, посыпались на пол.

– Ты всё сделал правильно, – подбодрил я друга.

– Правильно? Дима, ты ебанутый?! Отца кокнуть, по-твоему, правильно? Ты чё несёшь?! – он поднялся из-за стола, пьяно набычившись.

– Помнишь, когда мой старик в гараже сгорел?

– Ну?

– Тогда ещё и мать умерла. Так вот, этот мудака нажрался

и забил её ногами до такой степени, что она в реанимацию попала. А потом в гараж пошёл и пьяный в машине заснул. А я, знаешь, мать сильно любил... Хотел защитить, – воспоминания нахлынули волной, а вместе с ними и скупая слеза.

– Ты к чему это? Не понимаю.

– Да к чему... К тому, что я того старого мудака в гараже нашёл и ножом полоснул. Даже не проснулся, сволочь. Так, истёк кровью – да и всё. Я потом сжёг его вместе с гаражом. Мать через пару дней в реанимации умерла, а дальше ты всё сам знаешь. Единственное, за что себя виню, что этого гондона не пришёл раньше. И ты убил своего батю вовремя. Промедли хоть немного – сейчас бы вместе с ним по городу валандался и людей жрал. Да, жалко. Да, родной папка. Но он уже перестал быть человеком, там только зверь остался. Понимаешь? Ну и чё ты кулаки сжал? Ударить хочешь? Бей.

– Сук-а-а-а-а! – отчаянно зарычал Ваня, схватившись за голову так, что побелели пальцы. – Чё ж ты мне раньше не рассказал? Вместе отмудохали бы твоего батю! Все бы живы остались.

– Вань, да не остались бы. Я сколько раз заявки писал. Ответ всегда был один: «Как убьют, так и приходи». Нет, участковый, конечно, являлся, с батей беседовал... И как только дверь закрывалась, этот урод сразу начинал колотить меня и мать. Он с Чечни совсем другим вернулся: замкнутый, агрессивный. Там даже никакого повода не нужно было. Просто посмотри не так – и тут же прилетит. Вот такие дела, Ва-

ник, – невесело заключил я и, потянувшись к стопке, сам себя одёрнул. Бухать сейчас – чистое самоубийство.

– Диман, соболезную, – выдохнул товарищ, похлопав меня по плечу.

– Ладно уже. Прошлого не вернёшь, – отмахнувшись, окинул взглядом склад спиртного. – Ты чё дальше делать собираешься? Бухать будешь, пока жратва не закончится, а потом и сам на корм пойдёшь? Или пожить ещё планируешь?

– Ещё поборемся, – Ванька посмотрел на меня исподлобья и, шмыгнув носом, потянулся за рюмкой, но до цели донести не успел.

Я ляпнул ему затрещину, от чего водка пролилась на пол.

– С тебя хватит. Иди отсыпайся. Завтра пойдём новый мир осваивать. И это, я балконом твоим воспользуюсь? – больше для проформы спросил друга, одновременно собирая оставшиеся бутылки, чтобы отправить их содержимое в раковину.

– А ты чё, ключи посеял? – икнул сосед, печально провожая алкоголь взглядом.

– Ага, по весне буду урожай собирать. Посеял ключи от одной квартиры, а соберу сразу от двух.

– Шутник хренов, – усмехнулся Ванёк и, чуть пошатываясь, пошёл в дальнюю комнату.

Я же, избавившись от алкоголя, вышел на балкон. Слева моя квартира, а справа – сына местного депутата. Кстати! А вот и сынуля. Корчит злобные рожи, с расстояния трёх мет-

ров пытаюсь меня укусить, а... уже не пытается. Перевалившись через балкон, новоявленный зомби отправился вниз с высоты шестого этажа.

Хрясь – и внизу расцвёл аленький цветочек. Этот мудака ещё при жизни был редкостным засранцем. Вёл себя, как будто отпрыск всевышнего, каждый раз ввязываясь в передраги, а потом прячась за папаниной спиной. Не удивлён, что придурок не прошёл и первого отбора.

Перебравшись к себе на балкон, порадовался тому, какой я отличный хозяин. Уходя из дома, всегда закрываю окна! Вот только сейчас одно из них придётся выбить. Схватив туристический стул, размахнулся и обрушил его на преграду, отделяющую меня от родного дома. Стекло жалобно зазвенело, разлетевшись по полу.

Холостяцкая квартира приняла меня радушно: разбросанные вещи, завонявшийся мусор, что собирался выкинуть после соревнований, и пустой холодильник. Красота.

Порылся в кладовке: пара банок тушёнки и три бомж-пакета. Как знал, что зомбиапокалипсис настанет (не знал), оставил себе запас еды. Распечатал сразу всё, закинул в кастрюлю и залил кипятком.

Пять минут танцевал вокруг восхитительно пахнущего варева, а после с упоением принялся его пожирать. Жирный говяжий бульон согревал умирающее с голода тело и заставлял верить в лучшее. Впрочем, уже завтра жрать будет снова нечего...

Насытившись, собрался завалиться спать, но для начала решил забаррикадировать дверь на балкон. Так, на всякий случай. Наклонив холодильник, перегородил разбитое окно и отправился в постель.

Три часа мучительно пытался заснуть. В голове роились мысли, а мозг всё время пытался понять: что делать и куда двигаться дальше. В итоге я обнаружил себя сидящим за стареньким компом и рассылающим всем знакомым шаблонный текст: «Если выжил, ответь».

Практически сразу получил ответ от Кисы. Так звали моего друга Лёху. Он приобрёл это погоняло, когда воровал цветной металл вместе с нашим общим товарищем Коляном.

Забравшись во двор телекоммуникационной станции, два бизнесмена размотали бухты с кабелем, после чего Николай процитировал бессмертную фразу из «Золотого телёнка»: «Пилите, Киса, пилите!».

И это многое говорило об интеллектуальных способностях Николая, так как в оригинале было: «Пилите, Шура, пилите! Они золотые!». К слову, Коляна подобное совсем не волновало – он и сам посмеялся над собственной шуткой, прилепив Лёхе погоняло на долгие годы. Через полчаса «золотоискателей» приняли менты, но закон против товарищей оказался бессилён: до совершеннолетия было далеко.

А сейчас оказалось, что Киса жив, здоров и заперт в вагончике на стройплощадке. Пока несчастный убегал от коллеги из средней Азии, поранил руку, и теперь на запах его

кровушки сбежались зомби-гастарбайтеры, благо набралось их там всего штук двадцать.

Пообещав его вытащить, я вновь отправился спать. Выползть в город под вечер – приговор самому себе. Так и Кису не спасти, и самому умертвиться раз плюнуть. К утру ещё Ваник протрезвеет. Вдвоём, может, и справимся.

Приняв душ, открыл инвентарь. Полюбовался на восемнадцать частиц эфира и решил, что уж очень сильно они тянут мой карман. Нужно распределить. Тем более навык спас мне жизнь – определённо развиваем!

[Преобразование (УР.1)] – для повышения уровня необходимо 5 частиц эфира.

Уровень навыка повышен [Преобразование (УР.2)] – для повышения уровня необходимо 12 частиц эфира.

Уровень навыка повышен [Преобразование (УР.3)] – для повышения уровня необходимо 30 частиц эфира.

Повысив способность, заметил одну неприятную особенность. Повышение разных навыков стоит по-разному. К примеру, выносливость сейчас можно поднять до пятого уровня всего за десять единиц эфира. Ладно, это только говорит о полезности навыка преобразования. **выносливость** Повысив способность, заметил одну неприятную особенность. Повышение разных навыков стоит по-разному. К примеру, выносливость сейчас можно поднять до пятого уровня всего

за десять единиц эфира. Ладно, это только говорит о полезности навыка преобразования.

Отправился на кухню, чтобы провести пару экспериментов. Открыл кран и изменил свойства воды, сделав её твёрдой. Увы, жидкость не желала твердеть, как сталь на крыше торгового центра, вместо этого по струе пробежалась изморозь, сковав кран льдом.

Окей. А если так? Сорвал засохший лист фикуса и применил к нему навык. Лист окаменел. Интересно, очень интересно. Так-так, осталось проверить оставшиеся состояния.

Замёрзшую струю воды ожидаемо удалось превратить в пар, применив к ней газообразную форму. А вот с последней формой я, конечно, напортачил. Поднеся палец к струе воды, попытался превратить жидкость в плазму. И получилось.

Яркая вспышка резанула по глазам, а кисть обожгло нестерпимой болью. Судорожно вцепившись в ноющую конечность, я моргал до тех пор, пока не вернулось зрение. Кожу обожгло капитально: по всей ладони расползлись белые волдыри. Но это, как оказалось, ещё цветочки. Кран, откуда до этого текла вода, оплавился, полностью закупорив выходное отверстие.

Намазав в три слоя руку «Спасателем», рухнул за компьютер в поисках ответа на вопрос: какого хрена сейчас произошло. И, судя по всему, нашёл: навык позволил сжать воду до такой степени, что выделилась газообразная плазма, выступившая в роли сварки.

Посмотрев на руку, криво усмехнулся. Выходит, мне ещё повезло. Температура плазмы начинается от восьми тысяч градусов по цельсию. Сталь, к примеру, плавится при полутора тысячах. Воздействуй я чуть дольше – спалил бы всю кухню и себя любимого вместе с ней. Всё, больше никаких экспериментов с плазмой.

Напоследок проверил, вырос ли радиус воздействия. Прикоснулся здоровой рукой к столешнице древнего кухонного гарнитура и изменил состояние на жидкое. Кусок прессованных опилок протёк внутрь кухонного фасада. Ага, теперь радиус вырос до трёх сантиметров, неплохо.

Кстати, странно, что подействовало на древесину, ведь это же органика. Видимо, правило распространяется только на ещё живые объекты, а вот уже переработанное дерево к таковым не относится.

Кое-как забинтовав руку, в третий раз за день отправился в кровать. Сон получился рваным, а местами – болезненным. Ошпаренная кожа сначала ныла, а потом появилось ощущение, как будто в местах ожога что-то дёргается.

Нормально заснуть получилось глубоко за полночь. Снились картины из прошлого: отец, мать, мы счастливы, а потом его забирают на мясорубку, из которой он вернётся другим человеком.

Вскочил в холодном поту. За окном солнышко, повязка на руке пропиталась сукровицей, а желудок требует пищи. Напялил штаны «Абибас», запрыгнул в кроссовки и накинул

толстовку с капюшоном. Берцы, конечно, хороши, но лазить в них весь день – та ещё радость.

Закинул в карман ключи от квартиры и аккуратно выглянул на лестничную клетку. Никого нет. А если так?

– СВЕЖЕЕ МЯСО!!! КОМУ СВЕЖЕЕ МЯСО?!

И тишина... Только мой крик эхом гуляет по этажам. Отлично. Больше ничего не опасаясь, выскользнул из квартиры и запер своё жилище. Если мародёры решат её захватить, пусть хотя бы приложат какие-то усилия.

Постучать к Ване не успел. На лестничную клетку высунулась наспех побритая рожа. Почему наспех? Да потому что порезы исчислялись десятками.

– Ты чё тут орёшь? – уставился на меня Ваник, окинув взглядом лестницу, ведущую вниз.

– Звонок у тебя не работает. Вот решил оповестить о своём прибытии, – усмехнулся, протискиваясь в квартиру друга. – Есть чё пожарить?

– Ага, на столе картоха жаренная с салом. Садись. Закруток достать?

– Вань, буду премного благодарен. Если огурчики есть, то прихвати. Отец твой, конечно, умелец, не закрутки, а песня. – Поняв, что ляпнул лишнего, добавил: – Давай поедим и пойдём похороним его по-человечески.

– Где ты его похоронишь-то? – скептически скривился друг.

– Да хоть и во дворе. Видел, там коммунальщики прям

накануне апокалипсиса асфальт разрыли? Они ж его побросали на детскую площадку да так и не вывезли. Можем там, прямо на площадке, а из асфальта сделаем что-то вроде памятника.

– Мандец похороны, Дим... Всю жизнь на асфальтобетонном заводе горбатился и похоронен будет под асфальтом...

– Вань, как только поймём, как жить и выживать в новом мире, перезахороним по-человечески. Я тебе обещаю. Не здесь же ему гнить.

– Ладно. Поможешь его переодеть? Он, прикинь, костюм себе купил... Всё ждал, когда я женюсь, чтоб на свадьбе гульнуть. Так и не надел ни разу. Вот, выдался повод, – с грустью усмехнулся Иван и отвернулся, пряча навернувшиеся слёзы.

Покойника переодели, завернули в белую простынь и... озадачились двумя вопросами. Один возник у Вани, а второй – у меня.

– Чё с рукой? Тебя, случаем, не покусали? – напрягся товарищ, бросив колющий взгляд в сторону гири.

Чтобы не оправдываться, просто развернул бинт, показав ожог.

– Как видишь, дома пожарить картоху не смог, пришлось идти в гости к истинному повару, – отшутился я, не желая говорить, что чуть не прикончил сам себя, а после спросил: – Слушай, повар, а тебе какие навыки Бездна дала?

– Навыки? Да у меня только один – Непреодолимая сила. На три минуты позволяет увеличить физическую мощь на

пятьдесят процентов. А у тебя? **Непреодолимая сила** – Навыки? Да у меня только один – **Непреодолимая сила**. На три минуты позволяет увеличить физическую мощь на пятьдесят процентов. А у тебя?

– А у меня вот, – показал прямо на вилке **Преобразование**, после чего она стекла по руке на стол. **Преобразование** – А у меня вот, – показал прямо на вилке **Преобразование**, после чего она стекла по руке на стол.

– Херасе ты фокусник. Неплохо.

– Это, Ванёк, ещё не всё. Могу пламя в руке зажечь. И пассивный навык есть, он позволяет выносливость улучшить. На этом всё, – развёл я руками.

– А чё за прикол? Почему у меня один навык, а у тебя три? Какая-то дискриминация по квартирному признаку. В какую-то нечётную квартиру отсыпали по два дополнительных? – театрально возмутился друже, понимая, что такое количество навыков у меня не за красивые глаза.

– Ага, а ещё миллион долларов давали и грудастую бабу в комплекте с «Ламборгини». Короче, слушай...

Поведал Ваньку о злключениях, от чего челюсть его осела на стол, а брови взлетели так высоко, что ещё бы чуть-чуть – и пробили потолок. Когда я достал из инвентаря чашу эфира, Ванька и вовсе обалдел.

Ошалело вылупившись на сгусток света, он прикоснулся к нему, а немногим позже повисил навык до второго уровня. Теперь он мог усиливаться на шестьдесят процентов, а

длительность выросла до четырёх минут. Заодно товарищ успел позавидовать моему охрененному мечу – ему-то выдали обычный молоток, которых и в квартире завались. Одно но: спрятать домашние молотки в инвентарь невозможно.

Закончив сборы, мы спустились на первый этаж, после чего Ваник, пользуясь своей силищей, приоткрыл дверь, по которой я тут же начал барабанить.

– МЯСО! СВЕЖЕЕ МЯСО!!!

Долго хищников ждать не пришлось.

Пятеро зомби пытались протиснуться в двухсантиметровую щель. Уродливые морды жадно клацали зубами, а в момент, когда в щёлке мелькала глазница, я тут же наносил удар. Трёх минут хватило, чтобы упокоить четверых, но дверь пришлось захлопнуть: Ваньку нужно было восстановить силы.

Друг устало прижался к холодной стене и хрипел так, будто только что пробежал двадцать километров. Мокрый от пота, руки и ноги трясутся, а из груди со свистом вырывается дыхание. Через пятнадцать минут мы наконец-то приготовились ко второму заходу.

Пока отдыхали, во двор набежали ещё трупы, из-за чего процедуру отдыха пришлось повторить дважды. За это время я приноровился наносить удары одной рукой, и к концу действия навыка наш дуэт упокоил двадцать зомбарей. Выйдя во двор, мы осмотрелись. Мертвяков не наблюдалось.

А вот над телами убиенных парили синие сферы. Все до

одной передал Ивану: его навык жизненно необходимо прокачивать. Сфер набралось всего пять, что в принципе позволило качнуться до третьего уровня, увеличив длительность способности до пяти минут и повысив силу до семидесяти процентов.

С помощью моего навыка вскрыли третий подъезд, а после этого и каморку дворника. Изъяв штыковую лопату, выкопали в песочнице метровую яму и похоронили отца Ивана.

– Петрович, земля тебе пухом. Хорошим ты мужиком был. Вырастил для меня отличного друга, – тяжело вздохнув, бросил в могилу горсть песка. А Иван молчал: всхлипывая, он закидывал отца песком. И как бы товарищ не пытался скрыть свою боль, я отлично понимал, какая буря творится у него на душе. Бедный Ванька, сердце кровью обливается.

– Пошли, нас Киса ждёт, – сухо бросил он, и мы направились к стройке.

Глава 6

Дорога к стройке заняла часа три. Нам часто приходилось прятаться, подолгу ждать, когда зомби уйдут, а после, как мышам, красться дальше. На открытой местности биться с трупами – это чистое самоубийство. Стоит заорать одному, как на шум сбежится ещё с десятков. Но, как оказалось, не все выжившие люди обладали интеллектом.

Выглянув из-за угла, заметил, как к магазину движется вооружённая группа из пяти товарищей. На вид – обыкновенные пивняки, приближающиеся к пятидесяти годам. У каждого в руках по двустволке. Видать, те самые «охотники», которые выезжают на открытие сезона, чтобы побухать да похвастаться новой пушкой.

Ну точно же – охотники! Напялили камуфляж и попёрлись грабить «Магнит» среди бела дня. Ещё и костюмчики под осенний кленовый лист. Мда, такая раскраска на фоне бетонных построек скроет «надёжно». Зомбаки, кстати, тоже высоко оценили этих горе-ниндзя. Правда, не сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.